

ЗАСЛОН

Литрес

ТАЙНА МОРИОНА

Тропой непроторённой - 2

Зорислав Якуев

Зорислав Ярцев
Тайна мориона
Серия «Тропой
непроторённой», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69224800

SelfPub; 2023

Аннотация

Веками морионы очаровывали своей мрачноватой красотой мистиков и ценителей необычных минералов. Однако простые горняки их не жаловали, считая дьявольским самоцветом. Но что, если молва была права? Ответ в продолжении истории биоинженера Богдана Новосельцева. На этот раз креативный учёный оказывается в секретной научной группе, собранной для решения загадки «чёрных кристаллов», обнаруженных на фронтах СВО. Вместе с очаровательной и необычной девушкой-кристаллографом по имени Снежана, ему предстоит сделать множество открытий и перенести свой опыт с грибниц на минералы. Непроторённая тропа продолжается. И на этот раз от идущих по ней зависит судьба нескольких народов. В научно-фантастическом рассказе вас ждут увлекательные сведения о кристаллах, тайны воды и льда, применение на практике достижений современной психологии и завораживающий внутренний мир синестетов. Автор предупреждает, что почти всё

написанное является правдой. Ну а в чём вымысел – об этом вы узнаете из самой книги.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	51
Глава 6	64
Глава 7	77
Глава 8	82
Глава 9	86
От автора. Ответы на загадки	90

Зорислав Ярцев

Тайна мориона

Глава 1

«Понять воду, значит понять вселенную»

Масару Эмото

«Я не совершу модной глупости считать мошенничеством всё, что не могу объяснить»

Карл Юнг

Молодая девушка внимательно всматривалась в текст на экране смартфона. Её тонкие пальцы мягко поглаживали небольшой кулон, висевший на шее. Подвеска была выполнена из белого золота. Искусно отлитая полярная сова, глаза которой сияли двумя светлыми аметистами. Камни были лишь чуть-чуть темнее вечно спокойных фиалковых глаз молодого кристаллографа. Этот кулон девушке подарил дед на её двенадцатый день рождения. И с тех пор она носила его почти не снимая¹.

Прокрутив текст на экране, Снежана ещё раз пробежалась по наиболее интересным моментам. Её палец задумчи-

¹ Историю одного лета из детства Снежаны, которое она провела у своего необычного деда, вы можете прочитать в книге "Лето вёльвы".

во проскользил по щеке, очертил высокую скулу. От этого всё тело на миг словно бы утратило плотность, колыхнувшись розовато-бархатистыми волнами. Длинные ресницы чуть дрогнули от нахлынувших ощущений. Но она привычно позволила им беспрепятственно пройти сквозь всё тело и плавно раствориться внутри, подобно тому, как затухает звук в камертоне.

Такая многогранность ощущений сопровождала девушку с раннего детства. Воспоминания имели для неё чёткую фактуру и цвета. Звуки оборачивались сложными образами, часто оседая привкусом на губах. Прикосновения мгновенно разбивались целым представлением из цветовых переливов, звучаний музыкальных нот и запахов.

Это не было следствием болезни или каких-либо расстройств, но имело своё название – «синестезия». Синестеты воспринимают мир совсем иначе, и порой он для них более острый из-за повышенной чувствительности. Во многом именно эта чувствительность и определила особую тягу Снежаны к миру вечно спокойных и безмятежных кристаллов.

Покончив с текстом, девушка всмотрелась в фотографии. Статья, которую она сейчас читала, была написана любителем. Тема касалась не столько кристаллографии, сколько загадок воды. Автор стремился в домашних условиях проверить достоверность утверждений Масару Эмото. Он выбрал самый простой эксперимент с замоченным рисом, описанный в книге «Послание воды».

Снежана с интересом изучала представленный фотоотчёт о ходе опыта. Тридцатилетнего кристаллографа увлекали не только минералы, но и вода. Ведь эта самая распространённая на Земле жидкость являлась не просто фундаментом жизни, но и сама служила великолепной основой для изучения процесса кристаллизации.

– Снежана Олеговна, – раздался над ухом высокий голос лаборанта, – Валентин Сергеевич просил вас придти на срочное совещание.

Девушка закрыла глаза, стараясь не слишком выдать вспышку напряжения. Неожиданный и резкий голос молодого парня отдался в голове металлическим звоном. Логиновой показалось, словно в затылке туго натянулись стальные тросы, по которым дёрнули острым железным крюком. Ощущение противно скрежетнуло по сухожилиям. Она ничего не имела против их нового лаборанта, но инстинктивно старалась держаться от него подальше. Снежана сделала глубокий вдох и плавный выдох. Через несколько секунд, когда острота болезненных ощущений схлынула, девушка тихо поблагодарила молодого человека. Положив на стол смартфон, она поправила свои светлые волосы, по обыкновению собранные в хвост, и подчёркнуто плавным движением встала со стула.

В просторном кабинете заведующего Лабораторией синтеза и модифицирования минералов было светло илюдно. Кроме самого хозяина – подтянутого пожилого мужчины

с седыми короткими волосами, здесь собрались все ведущие специалисты Института экспериментальной минералогии. Среди них Логинова была самой молодой. Но она уже обладала заслуженным авторитетом даже в глазах сторожил.

Был в комнате и ещё один незнакомый человек. Он скромно притулился в уголке, стараясь не обращать на себя внимание. На миг взгляд девушки встретился с цепкими глазами этого мужчины. Снежана даже споткнулась от неожиданного ощущения какого-то пронизывающего рентгена. Быстро взяв себя в руки, она отвела взгляд в сторону и торопливо заняла свободное место, мысленно радуясь тому, что может сидеть спиной к незнакомцу.

Валентин Сергеевич заметил девушку и приветливо ей кивнул. Пошуршав бумагами, он прочистил горло, накрыл распечатки электронным планшетом и нервно заговорил:

– М-м-м, так, значит, все в сборе. Тогда-с начнём! – он зачем-то подвигал туда-сюда планшет. – Сразу скажу, это не просто совещание. М-да-с... Нам тут кое-кто подкинул загадку, которую требуется решить. И, кхм, по условиям задачи..., – завлаб всё-таки не выдержал и кинул раздражённый взгляд на неприметного человечка в углу. – По условиям задачи нам всем не известна никакая вводная. Только вот это.

Пальцы пожилого мужчины дёрнулись над планшетом, словно прицеливаясь, затем активировали экран и толкнули его к центру длинного стола. На пару минут в кабинете воцарилась тишина, прерываемая тихими перешёптывания-

ми кристаллографов. Планшет медленно переходил из рук в руки. Но все лишь пожимали плечами, бормоча, что перед ними, по всей видимости, обыкновенный кварц чёрного оттенка, который ещё называют морионом.

Постепенно планшет дошёл и до Снежаны. Она долго всматривалась в мрачноватую чёрную поверхность цилиндра, в проступавший в его глубине молочно-белый узор, вызывавший у девушки инстинктивный страх и неприязнь. Это одновременно и манило, и отвращало, создавая внутри чув-

ство беспросветно-мрачного бездонного провала. Она подчеркнуто осторожным жестом положила планшет на стол и медленно отодвинула его от себя. Взгляд, как приклеенный, устремился за изображением. Логиновой потребовалось усилие, чтобы преодолеть это жуткое притяжение. Желая сбросить ощущение, она придвинула к себе чистый лист бумаги и устала в него. Но даже в этой стерильной белизне девушка продолжала видеть узор морионового цилиндра, казавшегося совершенно чуждым и в тоже время странно знакомым. Взяв карандаш, Снежана принялась бездумно водить его кончиком по бумаге. Она не пыталась что-то нарисовать, а просто позволяла своему телу выплеснуть на белый лист переживания. Обычно получалась полнейшая абракадабра. Но иногда в запутанных линиях неожиданно проступали ответы и решения сложных задач.

– Интересная зарисовка, – послышался позади тихий и вкрадчивый голос.

Снежана вздрогнула от неожиданности. Карандаш выскользнул из её пальцев, но она тут же торопливо прихлопнула его к столу, напряжением мышц гася вспыхнувшую во всём теле холодную и неприятно-липкую вибрацию. Поняв, что невольно закрыла от всеобщего обозрения свой карандашный набросок, Логинова смутилась и поспешно отодвинула руку. Мужчина за её спиной хмыкнул и прокомментировал:

– Прямо как снег возле этого кристалла.

– Снег? – растерянно переспросила Логинова.

– Да, – вполне добродушно кивнул незнакомец. – Там, где был найден этот цилиндр, снежинки слипались в отчётливую структуру. Она напоминала ваш рисунок.

Он с силой постучал рукой по листку, от чего в голове молодого кристаллографа взорвалась цветовая какофония из белых, чёрных и льдисто-голубых вспышек. На миг мир вокруг погас, а звуки притухли. Но затем глаза девушки широко распахнулись. Она торопливо схватила карандаш и дорисовала недостающие штрихи.

– Во-во» – снова оживился мужчина. – Теперь почти один в один.

– Это структура ледяных кристаллов, которая образуется после воздействия на воду негативными переживаниями, связанными с убийством и насилием, – торопливо забормотала Снежана.

Тихий мягкий голос девушки дрожал сейчас от волнения и азарта, который напал на неё в моменты подобных открытий.

– Ну крови там тоже хватало, – хмыкнул незнакомец, однако продолжать не стал.

Он отошёл в сторону и устроился в своём уголке, вновь превращаясь в неприметную тень.

По какому-то невидимому сигналу Валентин Сергеевич встрепенулся. Он снова откашлялся, привлекая к себе внимание собравшихся:

– Кхм, всё, уважаемые коллеги, на этом будем считать наше короткое собрание оконченным. Прошу всех расходиться.

Снежана помедлила, оставаясь на своём месте. Она не любила лезть первой и толкаться. Да и волнение всё ещё заставляло сердце часто биться в груди. Взгляд невольно вновь и вновь возвращался к карандашному наброску. Когда кабинет завлаба опустел, она тоже встала, собираясь уйти. Но посуровевший голос Валентина Сергеевича окликнул девушку, заставив опуститься обратно на стул:

– Снежана Олеговна, останьтесь, пожалуйста. У нашего гостя есть, кхм, к вам некое деловое предложение..., – ровным тоном сказал он, но сразу же за этим взорвался и нервно продолжил: – Если я вообще что-то способен в этой чертовщине понимать!

На последних словах он раздражённо хлопнул ладонью по

столу, заставляя замершую девушку зажмуриться. В её голове нараставший штормовой ветер резко ударил со всех сторон, оставляя чувство дезориентации и привкус звенящего железа на губах. Тонкая фигура выпрямилась, а ноги упёрлись в пол, восстанавливая уверенную связь с твёрдой поверхностью. Открыв глаза, Снежана спокойно посмотрела на шефа и тихо попросила:

– Валентин Сергеевич, я могу понять ваше недовольство, но, пожалуйста, потише. Вы же знаете, что я гиперчувствительна к звукам.

– Простите, – смутился завлаб. – Не сдержался. Конечно же я всё помню. Но...

– Я думаю, что нам стоит поговорить с девушкой наедине, – перебил незнакомец, и в его уверенном тоне отчётливо послышались повелительные ноты.

– Как скажите, – едва слышно выдохнул Валентин Сергеевич, и встал из-за стола.

Когда он вышел из кабинета, странный гость подошёл к Снежане, присел рядом и доверительным тоном сказал:

– Меня зовут Александр Данилович. Где я служу, уверен, вы уже и сами догадались – на nive тайной стражи нашего родного государства, – на губах его блеснула ироничная улыбка. – Моя задача – как можно быстрее собрать лучших специалистов для решения одной необычной проблемы, с которой мы столкнулись на полях специальной военной операции. Увы, но автоматом или ракетой этого неведомого вра-

га не победить. Нужна другая сила – сила разума. Я предлагаю вам войти в команду учёных, которую мы собираем. Эта команда будет работать на базе дочернего научно-исследовательского комплекса АО «Заслон», если слышали о таком.

Мужчина с вежливым вопросом посмотрел на Снежану. Та медленно кивнула.

– Кое-что слышала. Оборонный завод в Петербурге.

– Верно, – подтвердил собеседник. – Но не только завод. Там всё гораздо интереснее, – он хитро подмигнул девушке. – Желаете войти в команду передовых специалистов и заняться интереснейшим вопросом?

– Только если вы мне расскажите об этом цилиндре, – решительно потребовала Снежана, стараясь всё же не смотреть в серые глаза мужчины.

Они отливали холодной сталью, что не стыковалось с приветливой улыбкой. И этот диссонанс порождал внутри девушки натуральную физическую боль с чувством разрыва. Хотя, большинству её подруг, она была уверена, такой типаж понравился бы до безумия. Но у Снежаны всё было сложно в личных вкусах и личной жизни, даже несмотря на собственную эффектную внешность миловидной, высокой, слегка худощавой, но довольно стройной светлокожей платиновой блондинки с редкими фиалковыми глазами.

– Разумеется, – благосклонно улыбнулся ФСБшник, не догадываясь о мыслях невозмутимого кристаллографа.

Он широким жестом указал на стол:

– Этот планшет ваш. Там есть основная информация по найденному кристаллу. Не копируйте её никуда, пожалуйста. Это всё же государственная тайна. А само устройство достаточно хорошо защищено.

Логинова протянула руку и взяла чёрный безликий планшет. Волнение вновь вернулось к ней. Но теперь оно напоминало взбудораженный океан с переменчивыми течениями, и это завораживало молодую девушку, отвлекая от всего лишнего.

Глава 2

Снежана поёжилась от ударившего в лицо холодного ветра. Ощущение шелковистых зеленоватых весенних струек мигом пропало, сменившись колкими голубоватыми льдинками, отдававшими безмолвием севера. Середина апреля в Петербурге всё ещё не самый комфортный сезон. Девушка придержала капюшон и поспешила к проходной, над которой виднелась эмблема АО «Заслон», связанная знаком бесконечности с ещё одним логотипом партнёра, Снежана не разглядела, кого именно.

За шлюзовыми створками двойного контрольного поста её уже ждали. В коридоре стоял молодой мужчина лет тридцати пяти на вид. Довольно высокий, чуть за сто восемьдесят сантиметров, что было на пол ладони выше самой Снежаны, светловолосый, спортивного телосложения, в деловом костюме – он производил впечатление чертовски уверенного в себе человека. Но в этой уверенности не было надменности, высокомерия или холодности. Скорее мужчина напоминал центр притяжения, к которому охотно разворачиваются все, кто ему интересен.

– Доброе утро, Снежана Олеговна, – раздался мягкий и звучный баритон незнакомца, заставивший тело девушки окутаться ощущением скользящего по открытой коже бело-золотистого бархата. – Рад приветствовать вас в стенах

этого центра. От души надеюсь, что вам здесь понравится. Меня зовут Лебедев Ростислав Анатольевич. Я один из основателей и директоров этого комплекса. Являюсь партнёром «Заслона», с которым мы и ведём здесь ряд перспективных проектов.

Ресницы Логиновой чуть опустились, а плечи расслабились. Ей редко доводилось слышать настолько завораживающие, обволакивающие и глубокие голоса. А этот ещё, вдобавок, до боли напомнил почти такой же сильный голос её деда, о судьбе которого она ничего не знала уже более пятнадцати лет. Снежана медленно сжала пальцы, погружая ногти в кожу на ладони. Это слегка отрезвило голову и помогло не впасть в ступор.

– Доброе утро, – поздоровалась она в ответ, стараясь, чтобы её собственный голос звучал как можно ровнее и не напоминал заторможенного кролика, смотрящего на удава. – Рада знакомству. Но, скажите, пожалуйста, вы каждого нового сотрудника встречаете собственноручно?

– Нет, – расплылся Лебедев в лучезарной улыбке. – Только наиболее ценных или перспективных. На всех меня просто не хватит. Разорвут.

Его синие глаза иронично блеснули. От Ростислава не укрылось смятение новой сотрудницы. К тому же, о её личных особенностях директор тоже был прекрасно осведомлён.

– Позвольте проводить вас, – предложил он, приходя рас-

терявшейся девушке на помощь. – А то с непривычки здесь легко заблудиться.

– Да, буду вам очень признательна, – смущённо улыбнулась Снежана.

Она опустила взгляд, всматриваясь в однообразный узор на линолеуме. Это немного помогло собраться и охладить разбегающиеся ощущения.

Спустя пару минут Лебедев галантно раскрывал дверь перед девушкой, пропуская ту в небольшой зал. Это помещение больше напоминало совещательную. В центре находился круглый деревянный стол. Вокруг него стояли шесть мягких стульев. Стены комнаты отделаны светло-кремовыми панелями. Жалюзи закрывали широкое окно. На стене слева от входа висел большой экран, а рядом с ним – маркерная доска. Вдоль противоположной стены сгрудились столики и шкафчики.

– Сейчас подойдут все остальные, – сказал за её спиной Ростислав. – Пока располагайтесь. Чувствуйте себя как дома. Может, хотите чай, кофе или просто воду?

– Просто воду, – помедлив, ответила Логинова, выбирая стул и присаживаясь.

Лебедев подошёл к одному из столов в углу комнаты, хозяйски покопался в шкафчиках, достал стеклянный стакан, налил в него воду из кулера и поставил перед девушкой.

– Спасибо, – невольно улыбнулась Снежана.

– На здоровье, – ответно улыбнулся Ростислав.

Пальцы Логиновой осторожно обхватили стакан, медленно поворачивая его. Девушка буквально физически чувствовала оптический излом пространства между средами. Внимание мысленно скользило по нему, как по грани на кристалле. Для неё этот зрительный обман был вполне материальным, обладая своей уникальной шероховатостью, температурой и цветом.

Дверь снова открылась, и в зал вошли два молодых человека лет тридцати с небольшим на вид. Они оживлённо что-то обсуждали, не обращая внимания на происходящее вокруг. Эти двое похватили первые попавшиеся стулья, и продолжили разговор уже сидя. Следом за ними вошли ещё трое: совсем молоденький щуплый паренёк в очках и с небольшим хвостиком, в который были стянуты его тёмно-каштановые волосы, высокая, ростом с Лебедева, эффектная брюнетка примерно Снежаниного возраста и слегка полноватая русоволосая женщина постарше, ей на вид было чуть за сорок.

Когда все расселись вокруг стола, Лебедев заговорил, не повышая голоса, но моментально привлекая к себе всеобщее внимание:

– Прошу немного тишины, уважаемые дамы и господа, – он особо выделил последнее слово, глядя на самых невнимательных.

Молодые люди смущённо замолчали, неожиданно для себя открыв прибавление в команде.

– Как вы уже догадались, к нам наконец-то присоединилась Логинова Снежана Олеговна. Прошу любить и уважать. Перед вами весьма талантливый и неординарный кристаллограф.

Сидевший слева от Снежаны молодой человек взъерошил свои соломенные волосы. Он был одного с ней роста, с внимательными голубыми глазами и слегка растрёпанный на вид, что выдавало в парне увлекающуюся натуру любителя своего дела.

– Простите, Снежан, если я вдруг глупость спрошу, – робко улыбнулся он. – Но до сегодняшнего дня я считал, что «кристаллограф» – это название прибора. Не могли бы вы пояснить, в чём отличие кристаллографов от, скажем, тех же геммологов или минералогов?

Логинова хотела было ответить, но не успела. Её опередил невысокий брюнет с гладко зачёсанными назад волосами и насмешливым взглядом карих глаз.

– Невежественное существо, – нарочито высокомерным тоном фыркнул он в сторону своего соседа. – Геммолог – это специалист в области определения, оценки и сертификации драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней. Минералог – это уже учёный, осуществляющий диагностику минералов, изучающий их химические и физические свойства. А кристаллограф – это учёный, изучающий строение, физические свойства и условия образования кристаллов, а также осуществляющий разработку методов исследования и

определения вещества по кристаллической форме и физическим особенностям. То есть специалист по кристаллографии – науке о кристаллах, их структуре, возникновении и свойствах. Я всё верно сказал? – уточнил он у Снежаны.

– Ну, на зачёт ещё не тянет, а для введения достаточно, – лукаво улыбнулась она в ответ.

Этот явный балагур будил в девушке смешанные чувства. С одной стороны, его высокий и надменный голос, шершавый и едкий, вызывал желание подобраться и задать дистанцию. В то же время смешинки в прищуренных глазах порождали внутри щекочущие искорки, смягчавшие ядовитый эффект колких шуточек.

– Ещё раз извините, – вклинился в мысли Снежаны намного более мягкий и приветливый голос первого молодого человека. – Не хотел вас обидеть. Всё, теперь буду знать, в чём различия.

– Ничего страшного, – чуть теплее улыбнулась в ответ Логинова, склоняя голову набок. – Я уже привыкла.

– Кстати, меня зовут Богдан, – поспешил представиться парень. – Новосельцев Богдан Владимирович². Но лучше просто Богдан. У нас тут всё по-простому.

Он обезоруживающе улыбнулся, и Снежана неожиданно ощутила себя глубоко утопающей в золотисто-оранжевом мягком плюше с запахом мёда и корицы. Это было приятно.

² Историю биоинженера Богдана Новосельцева и бизнесмена Ростислава Лебедева читайте в повести «Тропой непроторённой»

Девушка впервые подумала, что в новом коллективе ей может по-настоящему понравиться.

– Ну, раз с этим разобрались, – накрыл пространство ироничный голос Ростислава, – тогда, с вашего позволения, я продолжу.

Его рука легла на плечо Новосельцева.

– Богдан уже представился. Добавлю только, что он является биоинженером с весьма необычной специализацией и уникальнейшим опытом. На сегодняшний день Богдан является пока что единственным оператором управляемого роста. Он же автор этой методики, реализованной на мицелии, в рамках проекта разработки живых инженерных материалов. Его методика основана на применении приёмов из трансперсональной психологии и смежных направлений. Я решил, что между грибами и кристаллами достаточно много общего, так что его опыт вполне может пригодиться и вам, Снежана.

Логинова с интересом посмотрела на зардевшегося от такой рекламы Новосельцева.

– Я с удовольствием ознакомлюсь с вашим методом, Богдан. Думаю, это должно быть нечто интересное и уникальное.

– Да уж, полные штаны уникальности, – тяжело вздохнул молодой человек. – Жаль только, что первопроходцем быть трудновато.

– Справишься здесь, и все дороги тебе открыты, – спокой-

но прокомментировал это Лебедев. – Перед тобой уникальная возможность получить не только моё покровительство, но и оценку от ФСБ и «Заслона». Дерзай!

Ростислав повернулся в сторону его соседа.

– Никитин Артём Васильевич, – представил он невысокого брюнета. – Химик, минералог. Был в числе первых, кто подключился к изучению найденных образцов. Кстати, на днях решено было присвоить им рабочее название «чёрные кристаллы».

Вышеназванный отчего-то скромно промолчал. Лебедев сделал несколько шагов вдоль круглого стола и положил руку на плечо молодого парня в очках.

– Это Маслов Григорий Дмитриевич, один из самых молодых и талантливых инженеров «Заслона». Специализация – регистрирующее и измерительное оборудование. Именно благодаря его новому детектору и был обнаружен первый «чёрный кристалл».

Григорий тихо поздоровался с новенькой, но этим и ограничился. Видно было, что ему отчего-то неуютно. Логиновой даже казалось, что его поза и взгляд выражают какой-то глубоко-запятанный страх. Она постаралась как можно приветливее поздороваться с парнем, хотя вышло всё равно очень сухо и официально.

– А это Уланова Светлана Николаевна, – представил следующего члена команды Ростислав.

Женщина улыбнулась и решительным жестом накрыла ле-

жашую на своём плече ладонь руководителя.

– За себя я предпочитаю говорить сама, – произнесла она низким грудным голосом, отдавшимся в теле Снежаны далёким перезвоном колокольчиков и бархатисто-розовым прикосновением байкового одеяла. – Я нейрофизиолог и нейропсихолог. Приглашена в группу для дальнейшего изучения влияния «чёрных кристаллов» на организм и поведение.

Логинова поздоровалась в ответ. А Лебедев шагнул к последней девушке.

– Это Мансурова Карина Артуровна. Один из ведущих программистов «Заслона». Специалист по защите и криптографии.

– Совершенно верно, – отозвалась на это мелодичным голоском Карина. – Я буду помогать осуществлять информационную защиту, а также могу оказаться полезной в тех случаях, если потребуется разработать программный код. В остальное время можете располагать мной, как специалистом по связям с другими лабораториями и подразделениями.

Кристаллограф отстранённо ответила на приветствие. Почему-то богатый мягкими и вкрадчивыми интонациями голос Мансуровой заставил её тело подобраться. На кончиках пальцев словно бы зашелестела резкая луковая шелуха, разбиваясь на множество слоёв. Это дезориентировало и напрягло.

Дождавшись, когда обмен приветствиями завершится,

Лебедев продолжил:

– Если кому-то из вас понадобятся рабочие ноутбуки, то Карина вам их покажет и поможет настроить. Но для выхода в Интернет используйте более защищённые планшеты.

– Типа секретность? – хмыкнул Артём.

– Типа да, – без тени иронии ответил Ростислав. – Кстати о секретности. Для проведения исследований вам понадобится оборудование. Кое-что есть в соседних помещениях. Но, разумеется, не всё. Более сложные исследования и заказы будут выполнять смежные лаборатории. В основном те, что расположены здесь же. Но имейте ввиду, что сотрудники лабораторий почти ничего не знают о сути предмета, с которым вам предстоит работать. Их допуск к проекту очень ограничен. Поэтому, привлекайте Карину к составлению запросов. На этом всё. К сожалению, я вас покидаю. Через шесть часов мне надо быть уже в Москве. Но Карина, – рука мужчины уверенно легла на плечо девушки, – обладает всей полнотой информации. Так что она введёт вас в курс дела. Дерзайте! Ваша работа имеет огромное значение для всей страны, а, может, и всего мира. Но вы наверняка справитесь. Я в вас верю!

Лебедев лучезарно улыбнулся, встречаясь взглядом с каждым сидящим за этим столом.

Глава 3

Снежана проводила уходящего Ростислава взглядом, затем тоже посмотрела на своих коллег. Она моргнула и впервые сообразила, что за столом их сидит шестеро. Выходил почти правильный шестиугольник – форма самой идеально-сбалансированной снежинки или микрокластера. Это буквально заворожило Логинову, погружая в ощущение мягкого глубокого водоворота.

Стараясь как-то отстраниться от гипнотического вращения, девушка протянула руку и взяла со стола стакан с недопитой водой. Но это не помогло. Колыхнувшаяся в нём жидкость заблестела и заискрилась новыми радужными искрами, запузырилась на языке наэлектризованными штормовыми волнами даже раньше, чем коснулась губ. В детстве подобное заставило бы Снежану на несколько минут выпасть из реальности. Но сейчас ей хватило пяти секунд, чтобы восстановить адекватность. Сказывался многолетний опыт по развитию самоконтроля.

Прохладная вода скользнула по нёбу и языку волной тяжёлого тёмного шёлка, стекла вниз по пищеводу и разлилась кристально-прозрачным озером в желудке. Что-то в этих ощущениях казалось девушке очень важным. Но мысль ускользала, оставляя лишь очарование красивыми образами.

– Для начала приношу свои извинения за некоторую дез-

информацию, – беря в руки планшет, заговорила Карина. – Но на этом настаивали ребята из ФСБ.

– Сейчас скажут, что из кристаллов вылупляются «чужие» и принимаются активно сокращать коренное население Незалежной, – заговорщическим тоном прошептал Артём на ухо Богдана.

Тот фыркнул и не глядя отмахнулся от излишне смешливого напарника.

– Нет, личинки «чужих» пока не вылезали, – улыбнулась всё расслышавшая Мансурова. – Но от этого не легче. Начнём с того, что «чёрные кристаллы» впервые были обнаружены не на границе Чернобыльской области в первых числах марта, а недалеко от Донецка ещё в январе.

Богдан вдруг поперхнулся, нервно закашлялся и уже открыл рот, но спросить не успел.

– Вы всё верно поняли, – Карина одобрительно кивнула. – Это сильно повлияло на начало СВО и все связанные с ней планы. В первые дни спецоперации «чёрные кристаллы» были обнаружены в Мариуполе. Больше всего их нашли на территории металлургического комбината «Азовсталь». На данный момент созданные поисковые группы обнаружили образцы по всей линии фронта и даже глубоко за её пределами.

– С этими образцами можно ознакомиться? – перешла к делу Снежана.

– Разумеется, – подтвердила Мансурова. – Они здесь, в специальном хранилище. По запросу их доставят для иссле-

дований в любой момент. Только имейте ввиду, что незащищённый контакт с ними свыше минуты уже вызывает неприятные ощущения. Через 10-15 минут могут начаться перепады настроения. Нахождение рядом с «чёрными кристаллами» более часа строгойше запрещено, так как вызывает приступы агрессии, вплоть до немотивированной.

– А что их экранирует? – поинтересовалась Уланова.

– Любой металл с изоляционной подложкой, – с готовностью ответила Карина, что-то пролистывая на экране планшета. – Чётких зависимостей не выявлено. Но на всякий случай образцы упакованы в свинцовые контейнеры.

– Хуже всего экранирует дерево и натуральные ткани, – неожиданно заговорил Григорий.

Его тихий голос был хрипловатым и каким-то усталым. Снежане он напомнил шелест мокрых осенних листьев. Она даже поёжилась от неприятных ощущений.

– Прошу прощения за, кхе, мой вид, – парень слабо улыбнулся. – Но мне все эти знания дались личным опытом. Да и вообще... Фронт – это мало похоже на курорт. А я там успел много чего насмотреться. Вы не представляете, что твориться в Мариуполе...

Мансурова взглянула на молодого инженера. Плавным, элегантно рассчитанным жестом она поправила и без того безупречно уложенные в строгое каре чёрные волосы. Ободряюще улыбнувшись, Карина мягко сказала:

– Город уже почти очистили. Под контролем ВСУ остался

только сам комбинат и отдельные мелкие очаги. А сегодня сдались в плен более тысячи военнослужащих 36-й отдельной бригады морской пехоты ВМС ВСУ.

Маслов вскинул голову, поправил очки и с надеждой спросил:

– Это после...?

– Да, – закончила за него Мансурова. – После того, как из города вымели всё до крошки. Ну, кроме территории комбината. Там этого добра ещё хватает. «Азовцы»³ изрядно осложняют работу.

– Так может просто всё почистить, и дело с концом? – предложил Артём, хитро глядя на программиста.

– Не выйдет, – покачала она головой. – Во-первых, есть подозрение, что на местности продолжает проявляться какое-то остаточное фоновое воздействие. Во-вторых, Мариуполь удалось очистить только тогда, когда город блокировали со всех сторон. А до этого кристаллы пёрли, как грибы после дождя. Словно кто-то проходил следом за чистильщиками и рассыпал новую порцию.

– Остаточное воздействие как-то фиксируется? – поинтересовалась Светлана.

Карина посмотрела на инженера. Григорий отрицательно покачал головой:

– Никак. По-крайней мере, теми методами, которыми об-

³ Отряд «Азов» – запрещённая в РФ террористическая группировка украинских националистов

наруживаются «чёрные кристаллы», остаточное воздействие не регистрируется.

– Тогда откуда подозрение? – не поняла Уланова.

– Кхм, гипотеза из общих наблюдений, – коротко пояснил Маслов.

– Подтверждаемая опытами на грызунах, – добавила Мансурова. – В большинстве случаев агрессивное поведение спадает через день-два после окончания воздействия на организм и переноса испытуемых в другое помещение. В прежнем помещении эффект держится около недели. У людей эти показатели можно умножать на два.

Нейрофизиолог ещё что-то спросила у Григория. Снежана уже не вслушивалась в это. Девушка взяла свой планшет, включила его и вывела на экран изображение «чёрного кристалла». Положив аппарат на стол, она принялась двигать фотографию, то приближая, то удаляя объект. Сидевший слева Богдан с любопытством покосился на экран планшета новой напарницы и спросил:

– А это что ещё за чёрная фигня?

– Где? – не поняла Логинова.

– Вот эта чёрная батарейка, – ткнул пальцем в экран биоинженер. – Это что?

Снежана моргнула, затем вопросительно посмотрела на Карину. Та бросила на изображение быстрый взгляд и покраснела.

– Приношу свои извинения, – смущённо сказала она. –

Совершенно вылетело из головы, что у вас, – она указала рукой на Светлану с Богданом, – нет почти никакой информации по образцам, и даже фото ложное. Я сейчас всё отправлю.

– То-то мне эта картинка показалось какой-то странной... – задумчиво хмыкнул Богдан.

– Почему? – отстранённо спросила кристаллограф, откладывая свой планшет в сторону.

Молодой человек помедлил, подбирая слова:

– Слишком обычный. Ничего эдакого, от чего можно было бы содрогнуться.

Логинова закрыла глаза и молча кивнула. Планшет Новосельцева тихо пискнул. На экране отобразилось уведомление о поступлении сообщения. С секундным опозданием пискнул планшет Светланы.

– Я скинула вам подлинную информацию по «чёрным кристаллам», – пояснила происходящее Карина.

Биоинженер и нейрофизиолог принялись изучать присланное.

– М-м-м... Снежан, а вы можете сказать, как называется вот этот камень? – спросила Уланова, поворачивая свой планшет экраном к девушке.

– Морион, – коротко бросил вместо кристаллографа Никитин.

Снежана открыла глаза, посмотрела на изображение и подтвердила:

– Да. Это Морион – разновидность кварца. Непрозрачный или почти непрозрачный камень бурого, тёмно-коричневого или чёрного цвета. Химическая формула – SiO_2 , диоксид кремния. Тёмный оттенок ему придаёт примесь натрия и лития либо железа и титана, но главное – это перемена зарядов узловых атомов в его кристаллической решётке, которая возникает при воздействии ионизирующего облучения.

– Ага, я так и подумала, – вздохнула Светлана. – Да уж, тогда рабочее название ему подходит.

Логинова посмотрела на нейрофизиолога и понимающе улыбнулась. Богдан поглядел на них обоих, но, не дождавшись пояснений, спросил:

– А если для шибко безграмотных?

– Слово «морион» трактуется по-разному, – охотно ответила Снежана. – В одном из вариантов считается, что оно произошло от латинского «mormorion», что переводится как «чёрный кристалл».

– Хм, сальмариллион какой-то, – тихо буркнул Новосельцев себе под нос.

– Скорее уж камень из кольца всевластия на руке Саурона, – поправила Уланова.

– Почему? – оживился Богдан.

– Потому что у мориона дурная слава. По поверьям, это камень негативных эмоций, вместилище духов и демонов, ловитель, генератор и транслятор разрушительных энергий.

Логинова дополнила слова Светланы:

– Согласно славянским легендам, морион украшал перстень богини Мары – повелительницы смерти.

– Ну вот, у нас всё, как доктор прописал, – с серьёзным видом заключил Артём. – Осталось только демонов выковырять. Экзорцизмом у нас никто не занимается, а?

Он осмотрел присутствующих пристальным взглядом, остановился на биоинженере и нарочито серьёзно спросил:

– Богдан, не желаете попробовать?

– Не желаю, – отрёкся он от такой чести.

– А жаль, – с видом обречённого отвернулся от него Никитин.

– А мне вот что интересно... – задумчиво протянула Снежана.

Она взглянула на Новосельцева и попросила:

– Богдан, если вам не сложно, посмотрите, пожалуйста, на фото и расскажите свои впечатления о цилиндре.

Молодой человек с готовностью кивнул. Он открыл изображение и вгляделся в стеклянисто-поблёскивающую поверхность. Несколько секунд биоинженер молчал. А затем тряхнул головой, словно сбрасывая нечто невидимое, посмотрел на Снежану и тихо сказал:

– Мерзость редкостная. Будто затягивает в чёрный омут. И там что-то вокруг блестит... Но оно какое-то мрачное и чуждое жизни.

– Затягивает..., – в тон ему протянула кристаллограф. – Интересно... Значит вы уверены, что на этот раз фото на-

стоящее?

– На все сто! – с жаром заверил Богдан. – Даже если бы ничего не знал, то и близко бы не подошёл к этому вот...

Он ткнул пальцем в изображение на экране планшета.

– Хорошо..., – почти пропела девушка, и уже деловым тоном уточнила: – А скажите ещё, как вы поняли, что предыдущее фото ложное, а вот это – настоящее?

– Скан, – загадочно улыбнулся в ответ Новосельцев.

– Скан? – удивилась Снежана.

– Да, – кивнул Богдан. – В ряде направлений психологии используется так называемый скан. Чаще всего вместе с приёмом расширения. Делается это для того, чтобы просматривать людей и ситуации, выявлять причинно-следственные связи, отыскивать верные решения. Так можно даже считывать информацию с предметов или видеть скрытое от глаз изображение, если наловчиться.

– Экстрасенсорика какая-то или парапсихология..., – озадачилась Карина.

Логинова промолчала, вспоминая своего деда.

– Ну, можно сказать, что парапсихология была предшественницей современной трансперсональной психологии, – пожал плечами биоинженер. – Это уже на рубеже 60-70-х годов XX века сформировалось современное понятие. Основателями трансперсональной психологии, и не только, считаются такие учёные с мировым именем, как Карл Юнг, Абрахам Маслоу и Роберто Ассаджиоли. Все трое были людьми

очень широких взглядов. Современная трансперсональная психология, как и её отцы-основатели, стремится научными методами собрать, систематизировать и объяснить феномены йоги, восточных практик, шаманских состояний изменённого сознания и многое другое. При этом активно используются постулаты и открытия, как физиков, так и нейрофизиологов.

Мансурова промолчала, а Уланова подтвердила сказанное. Снежана с откровенным интересом выслушала пояснения. Переплетя перед собой пальцы, она спросила:

– И вы уже применяли этот метод на практике?

– Да, – расплылся в улыбке Новосельцев. – Получил на выходе управляемый рост мицелия. Ещё немного, и можно будет говорить о технологии выращивания инновационного строительного материала.

– Интересно, – протянула Логинова, замороженно глядя на вдохновлённо вещающего биоинженера. – А ведь кристаллы тоже растут почти как живые организмы...

Наблюдавший за ними Артём уставился на остальных членов группы и грустно постановил:

– Всё. Встретились два алкаша над целым ящиком водки. Теперь оба надолго потеряны для общества.

Молодые люди смутились в ответ на такую тираду. Снежана отвела взгляд от покрасневшего Новосельцева, посмотрела на Карину и спросила:

– Когда можно взглянуть на образцы? Я хотела бы в жи-

вую посмотреть внутреннюю структуру самих камней.

– Через полчаса, – подумав, ответила программист. – Всё необходимое оборудование есть здесь, и оно довольно стандартное. Так что остаётся только поднять контейнер с образцами.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнула Логинова. – Я пока подготовлю рабочее пространство, а вы запросите образцы.

Карина молча кивнула. Ухоженные пальчики запорхали по экрану планшета.

– Можно мне с вами? – поинтересовался Богдан.

– Можно, – улыбнулась в ответ Снежана. – Мне как раз понадобится ассистент.

Глава 4

Богдан отщёлкнул тугие запоры на освинцованном контейнере, приподнял тяжёлую крышку, скатал дополнительную изоляционную плёнку. Его взору открылись глубокие ячейки, в которых лежали одинаковые продолговатые чёрные цилиндры размером чуть поменьше пальчиковой батарейки.

– Так вот ты какой, северный олень..., – меланхолично пробормотал он. – И кто ж тебя так изуродовал, а? И для чего он это сделал?

Поправив плотную перчатку, молодой человек решительно сунул в контейнер руку и достал первый попавшийся кристалл. Под яркими лампами его отполированные бока маслянисто блеснули. Новосельцев поморщился от неприятных ощущений и отставил руку, продолжая рассматривать образец на расстоянии. Свободной рукой он расправил плёнку и закрыл контейнер. В это время в лабораторию вошла Снежана. Кинув быстрый взгляд на своего напарника, она сказала:

– Вы уже их распаковали? Хорошо. Тогда не станем терять время. Несите этого иноагента сюда. Сейчас он нам всё расскажет.

Фиалковые глаза девушки насмешливо блеснули. Богдан улыбнулся и уточнил:

– Будем пытаться?

– Обязательно, – с серьёзным видом подтвердила кристаллограф. – Будем смешить и кормить пирожными, пока во всём не сознается.

– М-м-м, какая коварная, однако, пытка, – покачал головой биоинженер. – А может всё же по-простому?

– Это как? – заинтересовалась Снежана.

Молодой человек подмигнул девушке и потыкал большим пальцем в торец цилиндра:

– Ну, вгоним ему в зад иглу со сжиженной благодатью, он и перевербуетя.

Логинова замерла с открытым ртом. Глаза её широко распахнулись и уставились куда-то в пустоту. В девичьей голове вихрем проносились статьи, картинки и даже легенды, связанные с морионами. Мысль молодого кристаллографа лихорадочно работала, подбираясь к очевидному решению, которое лежало на поверхности.

– Снежан, с вами всё хорошо? – встревожено спросил Богдан.

Он с беспокойством всматривался в застывшее лицо выпавшей из реальности напарницы.

– Всё хорошо..., – отстранённо протянула она, затем взгляд её прояснился, и девушка посмотрела на Новосельцева уже с восхищением: – Богдан, вы гений. Это великолепная идея...

– Ну, я гений, конечно, – смутился парень. – Вот только не могли бы вы пояснить поподробнее для тех, кто в танке?

– Разумеется, – кивнула Снежана, и решительно скомандовала: – Только сперва подкатите свой танк вот сюда, к столику этого микроскопа. Мне всё же интересно посмотреть на структуру нашего злыдня.

Богдан поместил цилиндр в зажим на рабочем столике.

– А что, у вас уже и план созрел? – поинтересовался он.

– Пока только набросок, – спокойно поправила кристаллограф, и указала на соседний стол: – Принесите-ка ноутбук. Подключим его к камере микроскопа.

Молодой человек с готовностью выполнил очередную просьбу напарницы и замер рядом в ожидании.

– Я совершенно позабыла об одной любопытной особенности морионов, – тихо заговорила Снежана, взясь с настройками. – Дело в том, что чёрный кварц пользовался дурной славой у уральских горняков с самого начала разработки там горных месторождений, века эдак с XVIII, когда этот минерал и стал известен в России. Хитрый народ, чтобы очистить морионы, клал их в тесто и запекал в печи.

– И что, помогало? – недоверчиво спросил Богдан.

– Конечно, – пожала плечами девушка. – Ведь в печке температура запекания 250-350 градусов. А этого достаточно, чтобы кварц из чёрного стал жёлтым с тёплым оттенком. То есть из камня Морены, он превращался в солнечный кристалл.

– Круто, – с восхищением протянул Новосельцев.

– Это у них ещё температуры не хватало, – мотнула голо-

вой напарница. – При 400 градусах морионы и вовсе светлеют, превращаясь в прозрачный горный хрусталь. А, по мнению специалистов по литотерапии, хрусталь – это воплощение чистоты и гармонии.

– То есть прямая противоположность мориона, – озвучил очевидный вывод Богдан.

– Совершенно верно, – согласилась Снежана, заканчивая панорамную съёмку для создания 3D-модели объекта.

Программа закончила сборку изображения на 20-кратном увеличении. Экран моргнул и отобразил кусок мориона. Новая команда, и картинка подстроилась под размер монитора. Теперь молодые учёные смогли детальнее рассмотреть глубинную структуру.

«Чёрный кристалл» слабо просвечивал под лучами круговой подсветки. И в этой тёмной, с лёгким багряным отливом, глубине таинственно мерцал узор, вытканый молочными прожилками. Рисунок, удивительно походивший на формы кристаллов льда, получающихся при заморозке воды, рядом с которой кто-то испытал очень сильную боль или агрессию.

– Фантастика, – выдохнула девушка, чувствуя волнуемую смесь отвращения и восхищения.

По её коже пробежали мурашки. Тело слегка задрожало от противоречивых эмоций. Но Логинова лишь обхватила себя руками, продолжая заморожено смотреть на экран.

Богдан и сам не понял, в какой момент бережным жестом сжал хрупкие плечи напарницы. Просто ему вдруг за-

хотелось поделиться с ней чувством защиты и поддержки. Взгляд молодого биоинженера также был прикован к пугающему изображению.

Снежана моргнула. Неодолимая сила болезненного притяжения тьмы и дымки ослабло. По телу словно бы пропустили мягкий молочно-белый свет, к которому примешивался вкус тёплого мёда и запах горящего свечного воска. Она инстинктивно сделала шаг назад, упираясь спиной в Новосельцева. Образы туманили рассудок, и девушка тихо заговорила, выплёскивая переживания в торопливых словах:

– В природе никаких подобных камней просто не существует. Ни кварца, ни любых других. Внутри часто бывают вкрапления различных химических элементов и слои других цветов. Они могут образовывать сложные геометрические фигуры, и даже впечатляющие оптические эффекты. Например, шестилучевые плавающие звёздочки в звёздчатых сапфирах. Но чтобы практически однородный кварц имел внутри столь правильные и трижды повторяющиеся структуры... Это невозможно.

Палец Логиновой медленно провёл по экрану, обрисовывая три изломанных кольца внутри морионовой трубки. Два из них располагались близко к торцам цилиндра. А третье кольцо пересекало его ровно посередине.

– Значит он точно искусственный, – спокойно сказал Богдан, просто чтобы как-то отреагировать и дать обратную связь.

– Искусственный... – эхом повторила Снежана, пробуя какой-то скомканный и безликий вкус этого слова. – Да, разумеется, кристалл искусственного происхождения. Но на сегодняшний день не существует технологии создания столь чётких и точно повторяющихся структур внутри выращиваемого минерала.

– А в чём сложность? – поинтересовался биоинженер.

Девушка заторможено пробормотала:

– В том, что распределение разных слоёв внутри растущего кристалла невозможно контролировать до такой степени. Посмотрите, насколько они тонкие и чёткие, прямо как ниточки волноводов, которые используют в оптоволоконных кварцевых лазерах.

Логинова укрупнила изображение. Мелкие детали стали чётче. Богдан задумался, глядя на экран вместе с кристаллографом. Осторожно перебрал пальцами по плечам напарницы, он высказал своё предположение:

– А что если волокна служат активатором какого-то резонанса в основном кристалле? Этот минерал, насколько я помню, очень хорошо резонирует в электромагнитных полях. Да и сам цилиндр напоминает стандартный сердечник для твердотельных лазеров.

– Оптоволоконный лазер прямо внутри? – удивилась Снежана. – А чем его активировать-то?

– А что, если здесь и не нужен полноценный лазер, – высказал Новосельцев первое, что пришло в голову. – Может

достаточно и простого света на улице или в помещении, чтобы запустить резонанс внутри самого кварца? Тем более, посмотрите, как интересно все эти структуры расположены.

Он протянул руку к ноутбуку и снова увеличил масштаб.

– Гляньте, этих структур в цилиндре аж три штуки. Они, словно кольца, встроены в кристалл вдоль всей его длины. Получается целый разгонный коридор.

– Напоминает магнитные кольца в ускорителях, – пробормотала девушка, но тут же тряхнула головой и заявила: – Бред какой-то.

– Почему? – не понял биоинженер.

Напарница иронично спросила, неожиданно переходя на личный тон:

– Ты любишь кремовый торт с мясом и подливкой из ухи?

– Э-э-э, – озадачился Новосельцев.

– Вот и тут тоже самое, – решительно отрезала Логинова.

– Или мы что-то не понимаем, – примиряющим тоном сказал Богдан. – Но что, если нам можно это понять? И что, если нам можно создать что-то своё, даже без полного понимания чужого?

Губы девушки снова иронично изогнулись. В ответ на загадочные вопросы напарника, она процитировала Карла Юнга:

– «Я не совершу модной глупости считать мошенничеством всё, что не могу объяснить».

– Во-во! – оживился биоинженер. – А ещё у Юнга есть та-

кое: «Думать трудно, вот почему большинство людей осуждают».

– «Вода – это зеркало, способное показать нам то, что мы не видим», – с обманчивой мягкостью произнесла новую цитату Снежана.

Она повернула голову, и взгляды молодых людей встретились.

– Э-э-э, – выдал сакраментальный вывод Новосельцев.

Девушка улыбнулась и пояснила:

– Масару Эмото. Я выиграла.

Оба напарника почти одновременно рассмеялись. И в этом смехе слышалось какое-то нервное напряжение, медленно, но верно копившееся внутри всё последнее время, которое они провели возле «чёрных кристаллов».

Отсмеявшись, Логинова мягко убрала со своих плеч руки Богдана и принялась возиться с микроскопом. Поменяла образец и повторила все действия. На третьем случайно вытаскленном из контейнера цилиндре она постановила:

– Они все почти точные клоны друг друга. Не думаю, что есть смысл просматривать каждый. Да и, я опасаясь, скоро сюда прибегут наши товарищи, чтобы оценить масштаб разыгравшейся здесь трагедии.

Кристаллограф посмотрела на часы. Циферблат показывал, что они провели в закрытой комнате с «чёрными кристаллами» уже больше получаса.

– Как думаешь, тотализатор уже открыли? – усмехнулся

Богдан, тоже переходя в общении на «ты».

– Наверняка, – с серьёзным видом кивнула Снежана. – И ставят на меня.

– Э-э-э, – опять впал в ступор биоинженер.

Девушка сняла с рук перчатки, коснулась тыльной стороной ладони его лба, потыкала пальцем в щёку, затем в грудь и живот, после чего констатировала:

– Агрессии наблюдаемый объект не проявляет. Но с течением времени имеются явные признаки снижения умственной деятельности.

Богдан хрюкнул от сдавленного смеха.

– Хрю-хрю-хрю, – сухо ответила на это Логинова, вздохнула и устало попросила: – Убери эту гадость в контейнер. А то у меня уже начинают неметь пальцы.

Напарник подобрался, окинул девушку внимательным взглядом и принялся торопливо убирать образцы. Сам он никаких особых изменений в своём самочувствии не замечал. Только лёгкая тревожность зудела на заднем фоне. Но его навыков вполне хватало, чтобы это контролировать. Однако чувствительность девушки явно была выше.

Щёлкнув замками, Богдан стянул с рук перчатки, бросил их в корзину и повернулся к Снежане. Та сидела на столе с отсутствующим видом и сжимала какую-то подвеску на цепочке.

– Снежан, с тобой всё в порядке? – встревожился напарник.

Кристаллограф молча кивнула. Она подняла голову, устало посмотрела на молодого человека и слабо улыбнулась.

– Я в порядке. Правда.

Девушка разжала руки и нервным жестом потёрла ладони друг о друга. На её груди закачался маленький кулончик в виде совы. Новосельцев подошёл поближе и с интересом посмотрел на подвеску.

– что-то вроде талисмана? – спросил он, указывая пальцем на кулон.

– Подарок от деда на двенадцатилетие, – улыбнулась Логинова. – Эта сова – символ моего решения заняться кристаллографией.

– Можно посмотреть поближе? – попросил Богдан.

Девушка сняла цепочку и протянула её биоинженеру.

– Красивая, – смущённо промямлил Богдан, любуясь кулончиком. – У совы камни в глазах прямо почти в тон твоим собственным.

– Да, – согласилась Снежана. – Дед долго искал подходящие светлые аметисты, подбирая их к цвету моих глаз.

Новосельцев вернул кулон напарнице. Та вновь повесила сову на шею и сказала:

– Кстати, аметисты родственники морионам. Это тоже разновидность кварца. Только с другими характеристиками. По поверьям аметист помогает контролировать злые мысли, защищает от негатива и дарует проницательность.

– Круто! – оценил Богдан. – И как, работает?

Логинова кивнула:

– Успокаивает. Возникает чувство далёких, едва слышных хрустальных перезвонов. словно множество частичек постоянно сталкиваются и кружат в радужном облаке водопадных брызг с гладким запахом хвои.

– Поэтично, – улыбнулся Новосельцев. – И очень содержательно. Прямо как при скане в расширении.

– Я так чувствую окружающий мир, – неожиданно для самой себя призналась девушка. – Я – синестет. Врождённый.

Богдан задумался, ероша свои волосы и что-то припоминая. И тут соответствующее определение всплыло из глубин памяти. Прищёлкнув пальцами, он уточнил:

– Синестет, то есть синестезия – это когда буквы с цифрами воспринимаются в виде форм и объёма, звуки имеют цвет и запах, тактильные ощущения порождает вкусовые, музыка имеет какую-то фактуру, которую чувствуешь телом?

Снежана согласно кивнула, не сводя с молодого человека изучающего взгляда. Ей была интересна его реакция.

– Сильная штука, – улыбнулся Новосельцев. – У тебя, значит, такое с рождения?

– Да, – коротко ответила она.

– А я не урождённый, – хмыкнул Богдан. – Я благоприобретённый синестет. Ну, в смысле, синестезия у меня благоприобретённая.

Биоинженер смутился собственной косноязычностью. От чего-то момент казался ему очень волнительным и личным.

Девушка вопросительно приподняла брови:

– Это как?

– Ну, есть такой приём, – чуть замявшись, принялся пояснять Богдан. – Называется «расширение». В нём как бы раздвигаешь границы восприятия, привычного, обыденного. Переходишь в состояние света, который заполняет всё и уходит в бесконечность. И вот в таком состоянии уже можно делать разные штуки: сканировать и получать информацию, разворачивать ощущения и направлять рост, управлять собственным самочувствием. Ну, другого у меня пока что не получалось.

Парень смущённо развёл руками, невольно краснея, но тут же спохватился и добавил:

– Это всё основано на смене состояний и ощущений. Чем полнее образ, тем точнее результат. И получается, что мозг начинает работать на другой волне. Все чувства как бы сливаются в одно. На выходе имеем благоприобретённую синестезию с ростом эмпатии.

– Интересно, – заинтригованно протянула Снежана. – А в детстве мне говорили, что синестезия связана с не до конца развитым мозгом, как у младенца. Даже предлагали родителям меня лечить.

– Так действительно считали прежде, – согласился Новосельцев. – Но новые исследования нейрофизиологов показывают, что младенческий мозг очень быстро теряет восприятие синестета, и дальше, по мере взросления, возвращается

к этому лишь при полном созревании. А оно само по себе не происходит. Мозг нужно стимулировать, чтобы он правильно сформировался и развился. Тогда начинают проявляться качества синестета и эмпатии.

– Интересно, – в который раз протянула девушка, и в голосе её отразилось ещё больше любопытства. – И вот при помощи этого ты направлял рост грибниц?

Биоинженер поспешно кивнул.

Молодые люди вздрогнули от неожиданности, когда рядом раздался ехидный голос химика.

– Не, Свет, кишок по стенам тут не видать. Сидят и воркуют, аки голубки.

В лабораторное помещение вслед за Артёмом вошла Светлана. Окинув напарников внимательным взглядом, она мягко спросила:

– У вас всё в порядке?

– В полном, – с широкой улыбкой отозвалась Снежана, и соскочила со стола. – Мы закончили осмотр образцов, и я составила план дальнейших действий. Где Карина? Мне нужно дополнительное оборудование.

Уланова и Никитин проводили целеустремлённого кристаллографа задумчивыми взглядами, затем вопросительно посмотрели на Богдана. Тот смущённо развёл руками.

Глава 5

На следующий день всё запрошенное оборудование было установлено и приведено в рабочее состояние. Часть разместили в отдельных боксах. А вот печь для обжига и криокамеру для быстрой заморозки поставили недалеко от геммологического микроскопа.

Снежана деловитым вихрем пронеслась по их оживающей лаборатории. Первым ей на глаза попался Артём, и тут же был награждён делом:

– Подготовьте раствор минерализатора, кварцевую шихту и затравочную пластину. Проверьте автоклав на предмет готовности к работе.

– Чего растить-то будем? – попятился он от неожиданного напора прежде тихой блондинки.

– Горный хрусталь без примесей. Ориентация не важна. Размеры и форма – аналогичные «чёрным кристаллам». Пока зайдём с этой стороны, – ровным тоном отчеканила Логинова, и стремительно зашагала по коридору, на ходу добавив: – Светлан, подготовьте, пожалуйста, виварий с изолированными боксами. Настройте там оборудование для замера воздействия «чёрных кристаллов». И подберите десятка три каких-нибудь грызунов.

– Хорошо, – кивнула ей вслед Уланова.

Никитин озадаченно крикнул и проводил девушку расте-

рянным взглядом, затем посмотрел на ухмыляющегося Богдана. Тот молча пожал плечами и поспешил вслед за кристаллографом.

Уланова понимающе улыбнулась. Она не стала напоминать коллеге, что биоинженер ей очень пригодился бы в решении поставленной задачи. Женщина повернулась к молчаливому Маслову, который меланхолично смотрел в окно.

– Григорий, – мягко обратилась она к инженеру, – понимаю, что это не совсем ваш профиль. Но не согласитесь ли вы помочь мне?

– Конечно, – с готовностью отозвался парень. – Тем более, что монтаж оборудования – это как раз моё дело.

С любопытством наблюдавшая за всеми Карина закатила глаза. Пожав плечами, она развернулась на каблуках и деловито зашагала следом за нейрофизиологом и инженером.

– А мне, может, тоже ассистент нужен, – едко бросил им в спины Артём.

– Я скоро освобожусь и загляну к вам. Хорошо? – ответила на это программист.

– А куда ж я денусь-то с подводной лодки, госпожа Бонд? – пробормотал Никитин.

Он демонстративно вздохнул, покопался в карманах, нашёл жвачку. Закинув пластинку в рот, химик отправился выполнять свою часть боевого задания блондинистого полководца.

Вскоре Богдан почувствовал себя в шкуре средневекового алхимика. На его глазах Снежана поместила в печь чёрный цилиндр, выставила температуру и принялась ждать. Когда минерал нагрелся до +250 градусов, он начал светлеть. Чернота отступала, медленно выпуская из глубины скрытый огонь. Чёрный сменился коричневым, а нагревшись до +300 градусов, кристалл стал тёпло-жёлтым. Девушка перевела печь в режим плавного остужения, чтобы минерал не потрескался.

Вскоре на лабораторном столике лежал знакомый цилиндр, но не из мориона, а из цитрина.

– Таким он мне нравится больше, – улыбнулся Новосельцев.

Снежана согласно кивнула. Её взгляд тоже был сейчас прикован к солнечному цилиндру, из которого пропала та жутковато-притягательная тьма бездны. Теперь он напоминал девушке почти застывшую янтарную смолу, скользкую по коже шершавой и безвкусной осокой. Эмоции больше не скакали в присутствии перепечённого кристалла. Но Логиновой всё же по-прежнему он не нравился.

– Он какой-то бесцветный, – попыталась она выразить свои ощущения. – Не по окраске, а в чём-то другом... Внешне красивый, но...

– Не сориентированный, без векторный, – предложил свои варианты Богдан.

Напарница медленно кивнула.

– Будем допекать? – уточнил Новосельцев.

– Нет, – мотнула головой Снежана. – Этот мы оставим в качестве промежуточного образца. А Следующий полностью обесцветим.

Вскоре на лабораторный столик лёг второй цилиндр, на этот раз из почти прозрачного горного хрусталя. Алхимия термообработки, нагревшая минерал до +400 градусов, полностью обесцветила его. В таком состоянии стал отчётливо различим узор полупрозрачных молочных волокон.

При виде получившегося кристалла Снежана невольно сморщила тонкий носик.

– Совсем невкусный, – скривилась она. – Словно бумага в рот попала.

– Полностью опреснился, – хмыкнул Богдан. – Знаешь, мне кажется, что из-за внутреннего узора кристалл продолжает получать одну частоту, а общая структура уже работает на другой. Выходит конфликт, в котором две волны гасятся, но нового ничего не рождается.

– Аннигиляция в ноль, без выхода энергии, – согласилась кристаллограф, и тут же добавила: – Но так не может быть. Что-то куда-то должно уходить.

– Может и уходит, – пожал плечами биоинженер. – Просто мы этого не понимаем.

Снежана задумчиво кивнула. Постояв молча ещё минуту, она решительно сгребла со столика оба цилиндра и повернулась к выходу.

– Хочу их облучить рентгеном, – бросила она через плечо.

– Зачем? – удивился Богдан.

Девушка остановилась у двери, посмотрела на напарника и ответила:

– Под жёстким рентгеном кварц снова почернеет. Но это будет уже восстановленный морион. Его свойства немного отличаются от природного.

Сказав это, кристаллограф открыла дверь и вышла в коридор. Новосельцев поспешил за напарницей. Ему тоже стало любопытно посмотреть на результат.

– По-прежнему жуть, но как будто бы рассеянная, – высказался Богдан, глядя на восстановленные чёрные цилиндры, прошедшие рентгеновскую обработку.

– Внутренний «демон» сдох, но продолжает вонять, – иронично усмехнулась Снежана.

С минуту оба напарника молча рассматривали образцы. Те медленно вращались в зажимах, отбрасывая мрачноватые блики.

– Итак, мы поиграли в алхимиков... Признаю, было круто. Но что дальше? – почесал в затылке озадаченный Новосельцев.

– А дальше мы снова займёмся выпеканием пирожков, – загадочно улыбнулась Снежана.

– Зачем? – не понял Богдан.

– Ну, я же распорядилась подготовить виварий и аппаратуру, регистрировавшую «чёрные кристаллы», – посмотрела

на него девушка. – Два образца есть. Вот они, – она указала рукой на зафиксированные в зажимах восстановленные морионы. – Теперь изготовим ещё парочку жёлтых и парочку прозрачных образцов. А затем можно будет выпить ведёрко чая, пока остальные будут собирать для нас статистическую и измерительную информацию.

– Заманчиво, – лукаво улыбнулся в ответ на это биоинженер. – Так-с! Где там наша чудо-печка?

– Там, – на высокой и звонкой ноте пропела девушка, указывая в сторону соседнего бокса.

К обеду напарники управились не со всем. У них получилось изготовить только один жёлтый и один прозрачный кварц. Производство остальной пары решено было оставить на послеобеденное время.

За едой вся группа с живым интересом разглядывала четыре разноцветных цилиндра.

– А эти чёрные – не радиоактивные? – с опаской спросила Светлана, косясь на восстановленные морионы.

– Не должны, – проживав, ответил Григорий. – Сейчас проверим.

Инженер встал из-за стола, подошёл к стоящей в углу сумке, достал оттуда какую-то коробочку и принялся ковыряться с настройками. Закончив, он решительным жестом выдвинул длинную антенну с целым веером торчащих во все стороны хвостов. Раздался тревожный треск. Сидевшие за

столом как по команде посмотрели на злополучные кристаллы. Ложка Артёма звонко брякнулась о тарелку. Но Маслов успокаивающе махнул рукой:

– Это я проверил на волну «чёрных кристаллов». Фон есть, но почти на три порядка ниже, чем от начальных образцов. Находиться рядом с ними практически безвредно.

Парень сложил антенну, убрал прибор обратно в сумку и достал другой массивный агрегат. Через несколько секунд тот тоже засигналил, но не так пугающе. Григорий подошёл к столу и поводил датчиками прямо над цилиндрами, затем по сторонам. Пощёлкав клавишами, он повторил процедуру несколько раз.

– У самих образцов фон 53 микрорентген в час – чуть выше верхнего предела нормы. А уже в метре падает до почти естественного фона.

Отключив дозиметр, Маслов заключил:

– Фигня. Постоянно такое украшение я бы носить не рекомендовал. Но короткие контакты совершенно безвредны.

– А что регистрирует ваш первый прибор? – спросила у парня Светлана, когда тот отнёс дозиметр обратно и вернулся за стол.

– Да всё тоже самое, – пожал он плечами. – Это просто новая модель многоцелевого дозиметра.

– А разве «чёрные кристаллы» воздействуют радиацией? – изумилась Уланова, не припомнившая ничего подобного в отчётах.

– Нет, – покачал головой Григорий. – Фон у них в пределах нормы. А что фиксирует новый дозиметр... Хех! Да этого до сих пор никто не знает. Просто его датчики почему-то сходят с ума в присутствии «чёрных кристаллов» и выдают показатели бешеного гамма-излучения. Так мы их и нашли. А на каком принципе работает эта мерзость – знает разве что чёрт.

Маслов зачерпнул ложкой суп, отправил её в рот, вдумчиво прожевал и добавил:

– «Чёрные кристаллы» больше напоминают камертоны. Они улавливают какую-то неведомую вибрацию, резонируют и звучат на подкорректированной частоте. Мы не можем зарегистрировать ни входящий сигнал, ни исходящий. Мы ловим помехи от их «звучания».

Все сидящие за столом замолчали, обдумывая информацию и усиленно работая ложками. Первой тишину нарушила Снежана. Отодвинув от себя пустую тарелку, она решительно сказала:

– Думаю, все со мной согласятся, что нам следует поскорее решить эту задачку. Светлан, после обеда берите эти цилиндры и смотрите, влияют ли они на крыс. Скорее всего, нет. Но лучше набрать побольше разносторонней статистики. Чуть позже мы занесём вам ещё термически обработанные минералы жёлтого и прозрачного вида.

– Хорошо, – приняла Уланова.

– Только возьмите мне образцы крови из каждой испыты-

емой группы, пожалуйста, – попросила кристаллограф.

– Договорились, – вновь лаконично отозвалась Светлана.

Молчавшая до этого Карина оживилась и поинтересовалась:

– А для чего вам это нужно?

– Хочу посмотреть, какие кристаллы даст кровь при быстрой заморозке, – пояснила Логинова.

– А разве это что-то может дать? – удивилась Мансурова.

– Может, – уверенно кивнула Снежана. – К примеру, ещё в 2006 году был запатентован метод кристаллографической диагностики состояния организма по форме, прозрачности и иным особенностям кристаллов замороженной биологической жидкости. Любой: кровь, моча, слёзная жидкость, всевозможные выделения. Этот патент принадлежит российским учёным Петрову Михаилу Николаевичу и Илье Михайловичу.

Девушка взяла планшет и отыскала в Сети соответствующую информацию. Выделив ссылку, она разослала её коллегам:

https://yandex.ru/patents/doc/RU2312606C1_20071220?ysclid=lfvq6tjtg6135323875

На несколько минут в комнате воцарилась тишина. Все сосредоточились на чтении. Первой закончила Карина. Отложив планшет, она задала новый вопрос:

– Это, безусловно, очень интересно. Но я так и не поняла, на чём подобное основано?

– Можно сказать, что на утверждениях старины Эмото, – загадочно улыбнулась Логинова.

– И в чём суть утверждений Эмото? – терпеливо спросила Мансурова.

Снежана на миг задумалась, затем тихо заговорила, водя пальцем по узору на полированной столешнице:

– Масару Эмото утверждал, что вода обладает огромной восприимчивостью не только к электромагнитным и звуковым воздействиям, но и к мыслям с эмоциями. Она улавливает и запоминает настрой живых организмов. Молекулы перестраиваются и, как зеркало, отражают полученную программу, образуя микрокластеры. Для того, чтобы показать это, японский исследователь воздействовал на воду различными способами, после чего замораживал её и рассматривал получившиеся кристаллики льда под микроскопом. Эмото сравнивал образцы до воздействий и после. Он выпустил несколько книг, в которых опубликовал множество красочных фотографий таких вот ледяных кристалликов. При жизни Масару много ездил по миру, всюду рассказывая свою теорию и призывая бережно относиться к воде не только как к ресурсу, но и как к уникальной жидкости, которая многое определяет в жизни человека и всей планеты. Идеи Эмото ближе к экологии. Причём, не только экологии окружающей среды, но и экологии сознания.

– Я что-то такое слышала, – задумалась Светлана. – Но вроде как японца критиковали за антинаучность методов и

недоказанность существования самих микрокластеров.

– А что есть вообще научность? – слабо улыбнулась Логинова. – Вспоминайте материалы выше. Там используются точно такие же методы, что и у Эмото. Хотя, если вам мало того, что уже доказано в работах наших соотечественников, то смотрите ещё.

Девушка снова взяла планшет и искала в Сети подходящую информацию:

– Ну вот, к примеру, это...

<https://water-ionizer.ru/useful-information/voda-kotoruu-mi-piem?ysclid=lfjsj7kikfh164046256>

Она пробежалась взглядом по тексту статьи и выделила главное, отсекая всё, с её точки зрения, второстепенное и сомнительное:

– Вопросами воды занимался нобелевский лауреат и один из видных идеологов квантовой биологии доктор Альберт Ван Сент-Дьюри. Работавший совместно с Эмото доктор Ли Лоренцен запатентовал технологию, позволяющую проводить ревитализацию воды (изменения её структуры с беспорядочной на гексагональную или микрокластерную). Другой японец, доктор Катаяма, обнаружил, что в клетках младенцев вода группируется исключительно в гексагональную структуру, в отличие от людей старшего возраста.

Кристаллограф закрыла эту ссылку и открыла соседнюю, озаглавленную «Методы изучения структуры воды»:

<https://www.o8ode.ru/article/water/strmethod.htm>

– А тут есть список фамилий и исследований, доказывающих, что вода имеет микрокластерную структуру на молекулярном уровне.

Логинова разослала обе ссылки коллегам, отложила планшет и подытожила:

– Можно как угодно относиться к личности Масару Эмото и к его методам, но сомневаться в существовании водяных микрокластеров просто глупо. И их структура явно способна оказывать влияние на живой организм. А организм, в свою очередь, способен влиять на эти микрокластеры.

Когда девушка замолчала, Богдан поддержал напарницу:

– В биологии тоже хватает интересных наблюдений, подтверждающих, что эмоции людей влияют на состояние животных и растений. Никто не знает, почему. Особенно когда речь идёт о растениях. Но почему бы воде не выступать в роли уловителя и передатчика подобной информации? Эта гипотеза вполне рабочая.

Снежана устало потёрла лоб.

– Меня не покидает мысль о том, зачем неведомый оппонент встроил в минерал структуру деструктивных кластеров воды... – тихо пробормотала она, снова принимаясь проследить кончиком указательного пальца узоры на столешнице. – Но это обретает смысл, если цилиндры являются резонаторами и как-то передают настройку через воду. В конце концов, организм в среднем на 70-80% состоит из этой жидкости, которая отлично реагирует на всевозможные ре-

зонансные колебания. Если картинки совпадут с тем, что я ожидаю увидеть, то предположение можно будет считать доказанным. Тогда пойдём от обратного... Попробуем взять за основу горный хрусталь и как-то встроить в него правильные гексагональные узоры...

– А почему не аметист? – поинтересовался Новосельцев.

Кристаллограф задумчиво ответила:

– Потому что аметист уже имеет направленность, а хрусталь обладает чистотой первоисточника. Мне кажется, что в нашем случае работать с первоисточником намного удобнее.

Глава 6

После обеда группа снова разошлась по разным боксам. Снежана с Богданом изготовили ещё по одному жёлтому и прозрачному цилиндру. Упаковав кристаллы в контейнеры, напарники отнесли их в виварий.

– Вы как раз вовремя, – поприветствовала их Уланова. – Я заканчиваю забор образцов крови. Подождите минуточку.

Женщина перелила последние крохотные красноватые порции в маленькие стеклянные трубочки. Сложив три десятка образцов в пинал, она протянула его Логиновой:

– Вот, как вы просили. Это вариант до каких-либо воздействий. Образцы пронумерованы.

Снежана согласно кивнула, приняла из рук Светланы пинал и молча повернулась к выходу. Богдан проводил девушку взглядом. Когда та скрылась за дверью, он спохватился и поспешил следом за напарницей.

Через несколько минут Логинова уже готовила криокамеру для заморозки образцов. Новосельцев же сноровисто переносил содержимое колбочек в специальные ячейки. Вскоре на столик микроскопа легла первая замёрзшая капелька крысиной крови.

– Наши крыски вполне здоровые и бодрые, – улыбнулась Снежана, торопливо наводя резкость и включая запись на ноутбуке. – Если верить Масару Эмото, то похожую форму

имеет положительно-структурированная вода.

Она вбила в поисковик имя японского исследователя и вывела на экран планшета первую попавшуюся ссылку с фотографиями из его книг:

<https://www.o8ode.ru/article/krie/emoto/waterk.htm>

– Вот они, наши кристаллики, – восхищённо протянула девушка, глядя на красочные фото.

– Я тут ещё вспомнил, – встрепенулся Богдан. – А как он молекулярные структуры просматривал? Их же не видно под оптикой светового микроскопа.

– Невидно, – согласилась Логинова. – Молекулы и даже их объединения в микрокластеры под линзой увидеть невозможно. Предел микроскопа с оптикой – это 500-кратное увеличение, то есть около 200 нанометров. А молекулярный уровень в тысячу раз меньше. Для такого используются совсем другие приборы. Но они далеко не все подходят для изучения воды. К примеру, знаменитый электронный микроскоп нам тоже ничем тут не поможет. Разрешения ему хватит, а вот с водой корректно работать он не может. Тут нужен атомно-силовой микроскоп со сверхтонкой иглой сканирующего зонда. Или туннельный микроскоп. Или ещё какая-нибудь дорогущая экзотика. Я скидывала ссылку. Там об этом хорошо написано. Главной сложностью тут является правильная организация процесса сканирования, чтобы электромагнитное поле или иное воздействие от самого микроскопа не разрушило хрупкие микрокластеры воды.

– И как же тогда быть? – озадачился Новосельцев.

– Да очень просто, – пожала плечиками Снежана. – Хорошего темнопольного микроскопа достаточно для изучения общей кристаллической структуры льда. Об этом говорит и метод Петровых, предлагающих рассматривать замороженную биологическую жидкость при 200-500-кратном увеличении. Дело в том, что и на уровне микрона кристаллы льда способны отражать гексагональную природу микрокластеров воды. Пока доподлинно не известно, почему кристаллы льда на микро, а порой даже и на вполне видимом уровне (снежинки) отражают молекулярные структуры субнанометрового размера. Предположительно, причиной является так называемый эффект фрактальности. Когда большое отражается в малом и наоборот. Те же фракталы Мандельброта. На основе этого эффекта сейчас делают компьютерную графику, рисуя реалистичные природные картины. Вообще вся природа пронизана фрактальностью. И тут мы делаем круг, возвращаясь к снежинкам и морозным узорам на стекле – это один из примеров фракталов Мандельброта.

– Хитро закручено, – оценил идею Богдан. – Про фракталы я читал. Интересная вещь.

Снежана улыбнулась и подытожила:

– Короче, дальше будем работать по заветам дедушки Масару. Мы, правда, нарушили тут один пункт... Наш микроскоп не в морозилке, как у Эмото или Петровых. Но если быстро сунуть образец под объектив и зафиксировать изоб-

ражение на цифровой фотографии, то можно успеть получить картинку и так, а потом собрать хоть 3D модель.

– И что у нас с крысками? – спросил Богдан, когда с анализом всех проб было покончено.

– Крыски живут и радуются жизни, – покрутила головой Снежана.

Она прогнала на экране сохранённые фотографии всех проб.

– Как видно на снимках, формы примерно одинаковые. Наблюдаем более-менее ровные гексагональные структуры. Я отметила номера тех шести особей, которые завтра попадут под воздействие «чёрных кристаллов». Их свежие пробы мы рассмотрим особенно тщательно и сравним с сегодняшними. Тогда и будем делать выводы.

– Разумно, – согласился Новосельцев, перехватывая из рук напарницы перепачканные стёклышки с давно растаявшими красноватыми лужицами. – Как ты смотришь на то, чтобы после уборки освежить голову кружечкой чая?

– Очень положительно, – улыбнулась в ответ Снежана.

Через четверть часа молодые люди с удобством устроились в комнате для совещаний. Богдан заварил им обоим чай, себе – в кружку, а Снежане – в её любимый стеклянный стакан.

– Покажи мне свой метод скана, пожалуйста, – попросила Логинова. – Мне интересно попробовать.

– Ну, он, кхм, не мой, – смущённо улыбнулся Новосельцев. – Да и я сам не гуру... Скорее – самоучка-любитель. Хотя, меня и консультировали немножко авторы любопытных методик... Но...

Девушка внимательно посмотрела на молодого человека и серьёзно сказала:

– У тебя есть практический опыт и феноменальные результаты. Это уже делает тебе честь. И, если ты и самоучка, то не хуже Кулибина. Я тебя внимательно слушаю.

Богдан покраснел от такой высокой оценки. Снежана ничуть не льстила ему, а говорила то, что думала. И он это отчётливо чувствовал, от чего смущался ещё сильнее.

Воцарившуюся тишину нарушил звук открывшейся двери.

– Оу! Надеюсь, я не помешала? – поинтересовалась Карина, с любопытством разглядывая смущённого биоинженера и сосредоточенного кристаллографа. – Если тут у вас что-то важное, – она выделила интонацией последнее слово, – то я могу зайти попозже.

– Важное – это да, – спокойно кивнула Снежана и слегка улыбнулась. – Но если ты и о личном, то заходи. Разврат не планировался.

– М-м-м, – озадаченно протянула Мансурова, медленным шагом подходя к столику с чайными принадлежностями. – Даже вот и не знаю, огорчаться или радоваться.

– Разрешаю просто принять, как есть, – чуть шире улыб-

нула Логинова.

Карина заварила себе кофе и уселась с другой стороны от Богдана. За столом по-прежнему было тихо. Программист прищурилась и заговорщическим тоном спросила:

– Может, посвятите и меня в свои жуткие тайны, а?

Снежана пожала плечами. Внезапный визит Мансуровой вывел её из равновесия. И сейчас она его восстанавливала. Скользя взглядом по оптическому излому ложки на стыке воздуха и чая, Логинова с наслаждением погрузилась во вполне осязаемое ощущение ступеньки между двумя средами – газом и жидкостью. Добавив в эту игру отражённый свет лампы, девушка медленно сказала:

– Я попросила Богдана показать, как делается скан, который он использовал в своих работах.

– Хотите этому научиться? – делая маленький глоток кофе, вежливо спросила Карина.

– Да, – коротко ответила Логинова.

Мансурова с любопытством посмотрела на Новосельцева:

– Можно мне понаблюдать за вашим мастер-классом?

– Можно, – разрешил Богдан, но на всякий случай добавил: – Если Снежана тоже согласна. Иногда так бывает, что в ходе подобных работ всплывает много весьма личных ощущений. И не все готовы свободно этим делиться с кем-то ещё, кроме ведущего.

– Я готова, – тихо отозвалась на это Снежана.

Она решительно накрыла ладонью стакан, прерывая гип-

нотический контакт с причудливыми оптическими эффектами, и по очереди посмотрела на биоинженера и программиста.

– Всё в порядке. Можем начинать.

Богдан согласно кивнул. Он прикрыл глаза, отбрасывая всё лишнее, раскрывая внутри ростки уверенности, свободы и лёгкости, направляя в них ощущение бурного потока и роста. Сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Прodelав это, Новосельцев открыл глаза, встал, подошёл к окну, снял с подоконника горшок, вернулся обратно и водрузил на стол пушистый кактус.

– Вот, привёз товарища из дома, а сегодня захватил его с собой. Знакомьтесь – это Геннадий, – он торжественно указал на кактус.

– А почему Геннадий? – озадачилась Карина.

– Потому что тоже зелёный, – невозмутимо ответил Богдан.

Мансурова захлопала ресницами:

– Но он же с беленьким пушком...

– Северная порода, – отмёл все возражения биоинженер, и сощурил глаза: – А что, по-вашему, крокодил Гена должен зимой мёрзнуть?

– Нет, но..., – пошла на попятную в конец сбита с толку Карина.

– Вот поэтому Геннадий пушистый, – отрезал Богдан.

Снежана тихонько рассмеялась, в который уже раз за по-

следние дни вспоминая деда.

– Итак, – перешёл он к делу. – Перед вами не просто кактус, а профессиональный ассистент. Незаменимый помощник в развитии навыков скана. Именно на нём я начал тренировки. Бонсай, правда, из Геннадия не вышел. Но свою роль он сыграл.

– И в чём же заключалась его роль? – с интересом спросила Логинова.

– В том, что он согласился дать мне обратную связь, – пояснил Новосельцев. – Но это лучше попробовать самому. Я сейчас расскажу, что надо делать, а затем ты попрактикуешься на нём.

Он чуть отодвинул от себя горшок и принялся объяснять:

– Всё начинается с так называемого расширения. Это основополагающий приём. Цель его состоит в том, чтобы перейти от привычного восприятия частицы к восприятию волны или поля. Здесь в силу вступает квантовый эффект. Мы как бы даём себе разрешение забыть про незыблемые законы макромира и соглашаемся принять для себя совершенно сумасшедшие законы микромира субатомных частиц. Напомню несколько общеизвестных положений из квантовой механики. Для частиц время становится условностью, в результате чего появляется мгновенность, а скорость и расстояние теряют смысл. Это важно, потому что в состоянии расширения все наши действия также происходят как бы вне времени, и расстояние значения не имеет. Затем принцип

неопределённости Гейзенберга. Не буду сейчас описывать знаменитый опыт с котом Шредингера. Главной мыслью тут является то, что всё может существовать одновременно и в виде частицы (материи), и в виде волны (поля). А также – потенциально реально всё, материализуется то, что засвечено вниманием наблюдателя.

Богдан задумался над следующими словами.

– Наш мозг иногда сравнивают с квантовым компьютером. А принцип работы такого устройства как раз и основан на всех этих эффектах. Одним из первопроходцев в области построения таких моделей был ещё Карл Юнг. С тех пор прошло много времени, и проведено огромное количество экспериментов. Сейчас психология шагнула уже на порог качественного скачка, открывая перед нами грандиозные перспективы.

Молодой человек устроился поудобнее, положил руки на стол и прикрыл глаза.

– Предлагаю расслабиться и сесть так, как удобно. Только следи за тем, чтобы руки и ноги не перекрещивались. Закрой глаза, чтобы не отвлекаться на постороннее. Почувствуй своё внимание. Обычно оно напоминает луч, который привязан к глазам. Мягко опусти его в центр своей груди. Не тащи, просто помани внимание неким интересным «пряником» в нужную точку. Там, в самом центре грудной клетки, бьётся истинное сердце. Эта область чуть смещена от физического сердца. Но там полно нервных узлов, которые кон-

тролируют практически всё в организме. Почувствуй, как в центре груди разгорается яркое сияние. Это может быть костёр или звёздочка. Как тебе больше нравится. Она может быть любого цвета. У меня это похоже на желтовато-золотистое пламя, превращающееся в солнце, чьё сияние расширяется во все концы вселенной. Но бывает и так, что внутренний свет напоминает светящуюся воду, растекающуюся океаном. Образы встречаются разные. Это часто очень индивидуальная вещь. Познакомься сейчас со своим светом. Посмотри, какого он оттенка, какой формы или фактуры, как он себя ведёт и на что вообще похож. Поделись впечатлениями.

– Напоминает светло-сиреневый аметист, – тихо протянула Снежана. – Шелковистый такой... Свет. Он, то кристально-прозрачный, то вспенивается молочной дымкой.

Логинова заморожено любовалась своим внутренним сиянием, словно заново открывая для себя нечто позабытое и личное. Из глубин памяти всплыли увлекательные рассказы деда обо всём вокруг. Она позволила воспоминаниям развернуться и слиться с происходящим сейчас. В голове что-то щёлкнуло и расслабилось.

– Отлично, – похвалил девушку Новосельцев. – Теперь пожелай, чтобы твой внутренний свет расширился. Выпусти его наружу. Позволь этому сиянию наполниться энергией и движением. Пусть оно заполнит всю грудную клетку. А теперь свет наполняет всё тело. Почувствуй вкус, фактуру и

прочие ощущения от этого состояния. Поймай момент, когда сияние начинает проситься наружу, и позволь этому произойти. Вот твой внутренний свет прошёл сквозь кожу и наполнил всю комнату. Здесь наши сияния только что встретились, соприкоснулись, слились и пошли расширяться дальше. Свету нет смысла конфликтовать или что-то делить. В расширении каждый из нас находится ровно на своём месте, и вселенная сама всё уравнивает. Мы сейчас суть одно и то же. Вот сияние вышло за пределы комнаты, наполнило всё здание, затем весь город, всю планету и устремилось куда-то далеко в бесконечность.

– Я словно бы в огромном и светящемся океане, – восхищённо пробормотала Снежана.

– Тебе это нравится? – уточнил Богдан.

– Да, уверенно кивнула кристаллограф.

– Прекрасно, – улыбнулся ей Новосельцев. – Отметь это, как приятную ценность, которой ты рада и которую желаешь сохранить и приумножить. Ещё на сколько-то расширься с этим ощущением. Когда будешь готова продолжать, скажи.

– Я готова, – вскоре отозвалась Снежана.

– Отлично, – мягко сказал биоинженер. – А теперь перейдём к скану. Отдай мысленную команду: «Покажи мне кактус, который стоит передо мной на столе». Опиши свои ощущения. Не пытайся перечислять признаки растения или что-то угадывать. Кактус в твоих ощущениях может совершенно не походить на кактус.

– Мне Гена нравится, – улыбнулась Снежана. – Он так смешно топорщит колючки и при этом словно бы внимательно ко мне присматривается.

– Да, Геннадий любопытен.

Богдан улыбнулся:

– Спроси его: «Чего ты хочешь? Чего я могу для тебя сделать прямо сейчас, чтобы помочь или порадовать?» Можно переформулировать вопрос и задать его как бы в пространство. Но имей ввиду, что в квантовом поле всё едино. Ты и кактус – части одного целого. Любое воздействие на растение отразится и на тебе. И спрашиваешь ты в любом случае как бы саму себя.

– Мне кажется, что Геннадию будет приятно, если ему погладят пушок и чуть взрыхлят камушки в почве. Это..., – Логинова задумалась, подбирая слова, – приятно щекочет ему корни.

– Да, Геннадий такое любит, – обрадовался успехам Новосельцев. – Делай. Ты подала запрос, получила ответ, теперь используй пришедшую к тебе информацию. Это важно. Так мы запускаем движение туда-сюда, прокачивая в своей голове двусторонний канал. В мозге при этом формируются рабочие нейронные связи.

Кристаллограф согласно кивнула и протянула руку к кактусу.

– У тебя всё прекрасно получается, – похвалил девушку Богдан.

Снежане почудилось, словно дед эхом повторил эти слова одобрения и тут же деликатно отступил в сторону. Взгляды молодых людей встретились, и на одно долгое мгновение они почувствовали себя одним целым. Наблюдавшая за ними Карина задумчиво отпила почти остывший кофе.

Глава 7

Третий день прошёл в постоянном движении между ви-варием, химическим и минералогическим боксами. В вотчине Артёма Снежана проверяла готовность автоклава, растворов, затравочной пластины и шихты из дроблёного кварца. А у Светланы она подключалась к организации довольно сложного процесса параллельного наблюдения за тремя десятками подопытных крыс, разбитых на семь контрольных групп с максимальной изоляцией друг от друга. Здесь пригодился опыт Богдана. Всё-таки работа биологических лабораторий была ему хорошо знакома, хоть биоинженер и не привык к таким активным подопытным.

– Да уж, с грибочками оно как-то спокойнее работать, – усмехнулся он, в пятый раз ловя особо прыткую крыску и запихивая её обратно к товаркам.

– Это вы ещё с обезьянами дело не имели, – улыбнулась ему Светлана. – Вот уж где глаз да глаз нужен.

Кристаллограф вполуха прислушивалась к этим разговорам. Девушку куда больше занимало наблюдение за копошащимися грызунами. Шесть подопытных групп уже находились под прямым воздействием обезвреженных «чёрных кристаллов». Но нигде ещё не проявлялось никаких признаков повышения агрессии или иных отклонений от норм поведения. Она ради интереса даже взяла пробы воды из по-

илок. Сбегав в свой лабораторный бокс, Снежана заморозила взятые образцы и посмотрела получившиеся кристаллики под микроскопом.

– Вода в поилках имеет размытую структуру, – поделилась она результатами, когда вернулась в виварий. – Не ледниковая и не родниковая. Но в целом, обычная бутилированная вода, если смотреть на получающиеся кристаллики льда.

– Ну да, вон она, – кивнула в сторону двадцатилитровых фляг Уланова. – У нас в кулере такая же залита.

Логинова молча кивнула. Взгляд её снова стал задумчивым. А через минуту девушка опять исчезла. Вернулась она только лишь спустя почти час. Устало плюхнувшись на первый попавшийся стул, Снежана невидяще уставилась в стену. Светлана и Богдан переглянулись. Первым догадался Новосельцев.

– Ящик с образцами «чёрных кристаллов», – хлопнул он себя по лбу. – Он же так и стоит в экспериментальном боксе.

Молодой человек поспешно подошёл к напарнице. Его руки бережно легли на виски девушки, от чего та слегка поморщилась. Ладони чутко прошлись от лба к затылку, затем вниз по шее и плечам, мягко скользнули вдоль девичьих рук. Его пальцы встретились с её – тонкими и заледеневшими. Богдан переплёл их в жесте поддержки и соприсутствия. Одновременно с этим он проделывал внутреннее расширение, вкладывая в его движение ощущение солнечного тепла, домашнего уюта, мягкого объятия флисового пледа, вкуса и запаха

горячего чая с мёдом и лимоном. Биоинженер делился с девушкой самым вкусом жизни, через расширение приглашая её быстрее вернуться к теплу и внутреннему равновесию.

Спустя несколько долгих мгновений Снежана слабо улыбнулась в ответ. Когда ещё через минуту она уже почти осмысленно посмотрела на Новосельцева, тот с интересом спросил:

– Оно хоть того стоило?

Кристаллограф молча кивнула. Сглотнув, девушка жестом попросила пить. Богдан выпустил руки напарницы и поспешно налил воды в первый попавшийся стакан. Напившись, Логинова рассказала:

– Я поместила «чёрный кристалл» в воду. Продержала его там полчаса, затем вынула цилиндр и заморозила её. Получились весьма уродливые льдинки. Почти повторяющие узор внутри самого кристалла. Понимаешь? Он передал свою структуру кластерам воды, пересобрав её по своей программе. И я бы эту воду пить бы не стала.

– Верю, – выдохнул Богдан. – Ты молодец. Храбрая, решительная и умная девочка. Но пообещай мне, что больше ты не будешь работать с «чёрными кристаллами» в одиночку. Я же испугался за тебя, когда ты пришла аки зомби.

Новосельцев торопливо договорил последние слова, утёр выступившие слёзы и порывисто обнял напарницу. Та не отстранилась, замороженно прислушиваясь к новым для себя ощущениям, напоминавшим сильно-взбитую молочную

пенку с лёгким ягодным привкусом на губах.

Светлана стояла в сторонке, стараясь деликатно не привлекать к себе внимание. Она, как психолог, мысленно выставила парню 5+. Ни в одном месте ей не захотелось вмешаться. Да она и не сделала бы лучше. Выждав ещё несколько минут, Уланова мягко выставила обоих молодых людей из вивария, наказав сегодня отдыхать.

Впрочем, под вечер кристаллографу пришлось всё же снова взяться за криокамеру, а затем и за микроскоп. Под объектив легли образцы крови от крыс, прошедших под воздействием «чёрных кристаллов» почти три часа. Их поведение стало крайне агрессивным. И сейчас все шесть особей сидели в индивидуальных клетках, восстанавливаясь после неприятного опыта.

Крысок было жалко до слёз. Но зато Снежана окончательно убедилась, что их кровь тоже успела впитать разрушительную программу. Перед ней на экране микроскопа медленно сменялись изображения всех образцов. И на каждом виднелись кристаллы, очень похожие по форме на узор внутри чёрного цилиндра.

– Что и требовалось доказать, – устало выдохнула Логинова, останавливая смену кадров.

Богдан с бережной деликатностью сжал узкие плечи девушки и уточнил:

- Завтра примемся за выращивание «белого кристалла»?
- Белого? – удивлённо спросила Снежана, но тут же сама

догадалась. – Хм, ну пусть будет белым. Да, завтра.

Уловив сомнение в голосе напарницы, Новосельцев уверенно шепнул ей на ухо:

– У тебя всё получится. У нас вместе всё получится.

Губы Снежаны тронула благодарная улыбка.

Глава 8

Четвёртый день работы исследовательской группы начался с конфуза.

Когда Снежана и Богдан заглянули в минералогический бокс, они застали там почти настоящий погром. Пол был залит раствором минерализатора. В луже валялась расколотая затравочная пластина и рассыпанная шихта. А химик стоял посреди всего этого и громко матерился. На шум прибежала Карина. Ей-то и удалось восстановить картину происшествия.

Вскоре выяснилось, что матерился Артём главным образом на самого себя. Это именно его торопливость в купе с криволапостью и косожопастью (окультуренный пересказ экспрессивной речи), привели к тому, что кристаллограф лишилась возможности начать выращивание задуманного хрусталя. Но Никитин клятвенно заверил, что вскоре всё исправит. Составить новый раствор минерализатора и собрать рассыпанную шихту – дело пустяковое. Куда хуже обстояло дело с затравочной пластиной. Её требовалось заново резать из подходящего кусочка кварца.

Когда все вышли из минералогической, Мансурова взяла со стола обломки затравочной пластины и повертела их в пальцах. В другой руке программиста блеснул серебристый телефон. Девушка опустила осколки в карман и повернулась

к выходу, по пути набирая одной ей известный номер.

На следующий день сразу две новые затравочные пластины Карина передала уже лично в руки Логиновой. Финальная сборка автоклава также проходила в присутствии обеих девушек и Новосельцева. И на этот раз всё получилось. Стальной ящик плотно закрыли, включили нагревательные элементы и настроили три цифровых фотокамеры с высоким разрешением. Объективы этих камер смотрели внутрь резервуара через небольшие окошки под разными углами, ведя непрерывную съёмку затравочной пластины с частотой 6 кадров в час. Этого было достаточно, чтобы получить детальную картину динамики роста кристалла.

Снежана задумчиво уставилась на автоклав. Она всё ещё слабо понимала, как ей действовать. И её растерянный взгляд вскоре перешёл на Богдана. Тот понимающе кивнул, вытолкнул из бокса всех зевак и сел рядом с девушкой. Их пальцы сами собой переплелись в жесте обоюдной поддержки. Тихий голос молодого человека зазвучал, убаюкивая и себя, и напарницу.

– Не думай о сложностях. Забудь о том, что бывает, а чего не может быть. Сосредоточься на цели. Реши, чего ты хочешь получить в итоге. Но не пытайся создавать некий антипод «чёрным кристаллам». Забудь пока о них. Отбрось любое противостояние, соперничество или противодействие. Теория созидательного мышления учит, что следует сосре-

дотачиваться чётко на желаемом в утвердительной форме.

– Например? – попросила конкретики девушка.

Новосельцев с готовностью пояснил:

– Вместо того, чтобы перебирать свойства морионовых цилиндров и подбирать к ним противодействия, следует представить себе конечный результат. Чего должен делать «белый кристалл»? Не думай о чёрном. Представь себе желаемый хрустальный цилиндр и скажи, что он должен делать?

Логинова задумалась. Ей показалось, словно дед тоже встал рядом, ободряюще положив крепкую ладонь на её плечо. Вскоре она медленно заговорила:

– Мир, спокойствие, понимание, принятие, очищение от чего-то едкого с последующим исцелением. В голове вертится образ хрустального заслона, через который проходит только очищенный свет: мягкий, успокаивающий, умиротворяющий, согревающий, поддерживающий здоровые структуры и живые связи.

– Снежан, ты чудо, – восхищённо протянул Богдан, любуясь её одухотворённым лицом. – У тебя всё великолепно получилось!

Девушка смущённо покраснела. Биоинженер торопливо добавил:

– Вот на этих ощущениях, как на конечной цели, и сосредотачивайся. Можно с картинками. Но главное – как можно более живые ощущения с чувством их расширения.

Взгляды молодых людей встретились. Новосельцев улыб-

нулся:

– Готова?

Снежана медленно кивнула.

Они вместе проделали расширение. Поймав настрой, с интересом просканировали кипящий под высоким давлением раствор, лежащую на дне шихту, новую затравочную пластину вверху, после чего обменялись впечатлениями. Затем кристаллограф обратилась к зарождающемуся хрусталу. Поначалу ничего не получалось. Но присутствие сидевшего рядом Богдана придавала девушке уверенность. Незримая рука деда на плече тоже помогала сосредоточиться. И она раз за разом разворачивала внутри ощущения конечной цели, зовя зародыш принять их и наполниться этим содержанием.

Постепенно у неё начало что-то получаться. Фиалковые глаза Снежаны заискрились детским восторгом. И пусть видимых результатов ещё не было, но девушка откуда-то уже знала, что поймала путеводную ниточку, которая поможет и ей пройти непроторённой тропой.

Глава 9

День шёл за днём. Увы, но кварц нельзя было быстро вытянуть из расплава. Он рос в среднем по 0,5-1 мм в сутки. Расчётное время полной готовности образца составляло 6-8 недель. Но новый метод вскоре принёс первые радостные плоды. Скорость роста хрустального цилиндра была заметно выше обычной. Внешний вид тоже казался многообещающим.

Через четыре недели «белый кристалл» заиграл в свете лабораторных ламп. Внутри цилиндра мутноватой дымкой проявились три гексагональные структуры. Низкая чёткость узоров сперва огорчила Снежану. Но Богдан предложил испытать первый образец в деле.

Опущенный в водопроводную воду, «белый кристалл» быстро структурировал её по подобию своей внутренней программы. Это приободрило Логинову, и девушка погрузилась в эксперименты с новой игрушкой.

В ход пошло очищение воды, в которой до этого побывал «чёрный кристалл». Не менее успешно, чем с водопроводной. Затем под образец подставили разъярённых крыс, облучённых морионовыми цилиндрами. Грызуны успокоились всего за несколько часов. Венцом испытаний стал дерзкий эксперимент. Снежана выложила внутри изолированного бокса четыре «чёрных кристалла», затем взяла в руки хру-

стальной цилиндр и села внутрь морионового круга. Новосельцев весь извёлся, наблюдая за напарницей через видеокамеру. Но та безмятежно улыбалась, крутя в тонких пальцах своё творение. Через три часа Логинова покинула «чистилище», как окрестил этот бокс Богдан. Ничего, кроме лёгкой тревожности, она так и не ощутила. И это было лучшим доказательством успеха их замысла.

Результаты вместе с первым образцом отправили руководству. А Логинова засела за выращивание нового «белого кристалла». На этот раз к процессу присоединилась ещё и Уланова. Для неё рядом поставили второй автоклав, чтобы вести эксперимент параллельно.

Через двадцать шесть дней из автоклавов были извлечены два хрустальных цилиндра. Образец Улановой был мутноватым, с нечёткой структурой. Но тоже рабочим, пусть и с меньшей эффективностью. А вот Снежана сияла от радости, любуясь в микроскоп на почти идеальные волокна внутри гексагональных колец. Этот новый «белый кристалл» не продемонстрировал неведомых чудес, но показал большую скорость и радиус воздействия. А когда в конце июня его отправили на полевые испытания, то назад вернулся наградной лист и запрос: «Пришлите ещё, побыстрее и побольше!»

Команда засела за новую партию. На этот раз взяли промышленные автоклавы, каждый был рассчитан на параллельное выращивание сразу сотни «белых кристаллов». Экс-

перимент удался. Образцы Улановой всё ещё страдали некоторой мутноватостью и меньшей эффективностью. А хрустальные цилиндры Логиновой сияли кристальной чистотой.

В середине июля эти образцы, после чисто формальной проверки в лаборатории, отправились на поля СВО. Все 199 штук, один Снежана всё же оставила себе.

Встал резонный вопрос о серийном производстве. И вскоре на пороге лаборатории появилась группа из десяти перешёптывающихся молодых людей. Оказалось, новая директива предписывала исследовательской группе обучить команду операторов управляемого роста. От этих ребят не требовали ничего особого – только освоить метод и начать производство «белых кристаллов».

Снежана растерянно посмотрела на Богдана. Тот ответил напарнице таким же взглядом. Ситуацию спасла нейрофизиолог. Логинова и Новосельцев с облегчением выдохнули. Как вскоре выяснилось, в роли наставника Уланова оказалась великолепна. Уже к октябрю её группа поредела, зато оставшиеся стабильно выдавали свыше тысячи хрустальных цилиндров ежемесячно. Ну а кристаллограф с головой ушла в решение новой задачи – найти способ многократно усилить охват площади воздействия.

Снежана задрала голову, всматриваясь в темнеющее январское небо. Новейший дрон бесшумно удалялся в сторону Соледача. На его серо-голубоватом борту было выведено

«Хрустальный заслон». Этот аппарат нёс на себе новое экспериментальное устройство, в составе которого было шесть «белых кристаллов». Девушка вырастила их лично, не доверив столь ответственную работу простым подмастерьям. На лицо упала снежинка, и Логинова не глядя смахнула её со щеки. Плеча кристаллографа коснулась крепкая рука молодого человека в камуфляжной форме. Она посмотрела в спокойные голубые глаза своего проводника и защитника. Спецназовец выставил широкую ладонь, поймал новую снежинку и продемонстрировал её девушке.

– Смотрите, какая красивая, шестиконечная, – мягко улыбнулся он. – Здесь такие редкость. Чаще с неба сыплет нечто веретенообразное или изломанное.

Снежана улыбнулась в ответ, с интересом разглядывая трофей.

– Не переживайте, Борис, – уверенно сказала она. – Скоро это изменится. И тогда, быть может, на эту землю вновь вернётся разум и мирная жизнь.

Логинова вновь посмотрела в небо, отыскивая взглядом едва различимый дрон. Иволгин последовал её примеру. Молодому прапорщику хотелось того же.

От автора. Ответы на загадки

Итак, всё, что вы прочитали про кристаллографию и минералогию, морион, воду, синестезию, психологию, приёмы расширения и скана, а также научные пояснения – это чистая правда. Вымыслом в рассказе являются только «чёрные кристаллы» и их антиподы, придуманные Снежаной, а также их связь с событиями на СВО.

Пока что вымыслом является и технология управляемого роста, которую я впервые описал в повести «Тропой непроторённой». Но она основана на настоящих методиках. И я верю, что со временем её действительно реализуют в различных областях.

Описанный в повести АО «Заслон» реально существующий научно-производственный комплекс в Санкт-Петербурге. Институт экспериментальной минералогии и лабораторию синтеза и модифицирования минералов вы также можете посетить в Подмосковной Черноголовке.

Благодарю Елену Полякову за поддержку и вклад в виде своих наработок в трансперсональной психологии.

Хочу порадовать тех, кому понравилась «Тайна мориона». У меня уже готов черновик романа по мотивам этого рассказа. И там вы сможете узнать всю историю Снежаны, Богдана и их научной группы. Вас ждёт много интересного, что не вошло в повесть. Её выход запланирован на сентябрь-ок-

тябрь 2023 г. Чтобы не пропустить новинку, подписывайтесь на получение уведомлений на моей странице:

<https://www.litres.ru/author/zorislav-yarcev>

Но на этом истории о Снежане не заканчиваются. Читайте книгу «Лето вельвы». На её страницах вы узнаете об одном лете из детства Снежаны, которое она провела со своим загадочным дедом по имени Волимир. Прочитаете много интересного о природе, истории и психологии. Вместе с одиннадцатилетней девочкой совершите путешествия по красивейшим уголкам центральной России. Пройдёте путь от одиночества к первой настоящей дружбе. И раскроете тайну красивого кулончика в виде совы. Книга уже доступна по ссылке ниже:

<https://www.litres.ru/book/zorislav-yarcev/leto-velvy-69402724>

Кроме этого, скоро планируется выход книги «Проводник». Это история о Борисе Иволгине – спецназовце с необычными навыками, который появляется на последних страницах настоящей повести.

Личное обращение к читателям!

Если вас не оставило равнодушным прочитанное, то, пожалуйста, поделитесь своими впечатлениями в комментариях и расскажите о прочитанном друзьям. Готовых оказать помощь в организации сообществ в соцсетях или ином продвижении, я прошу написать мне. Заранее благодарен каждому за его посильный вклад.

Любые вопросы и предложения направляйте на почту:
E-mail: zorislav-yarcev@yandex.ru

Всего вам наилучшего, и до новых встреч!